

Вероника Меньшикова

Иллюзия искренности

Насколько их чувства иллюзорны?..

16+

Вероника Сергеевна Меньшикова

Иллюзия искренности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67782486

SelfPub; 2022

Аннотация

Каролина покупает раба, который по определению не может испытывать настоящих эмоций: только разыгрывать их по приказу. Девушке кажется, что иллюзия любви хоть как-то изменит её жизнь в лучшую сторону. В какой-то момент раб начинает притворяться слишком уж искусно. Искренность или иллюзия искренности?..

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	22
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	40
Глава 8.	45
Глава 9.	53
Глава 10.	59
Глава 11.	67
Глава 12.	72
Глава 13.	78
Глава 14.	83
Глава 14. Финал	89

Вероника Меньшикова

Иллюзия искренности

Глава 1.

После захвата соседней страны многих пленных (и мужчин, и женщин) сделали рабами. История не о средневековье – о наших днях. И рабство носило куда худший характер, чем в древние времена...

С помощью современной медицины рабам удаляли участок мозга, отвечающий за любые чувства и эмоции. Внешне это были живые люди, которым требовались еда и сон, но, по сути, это были роботы-марионетки, которые могли лишь имитировать эмоции, если этого хотел хозяин. Также на них были ошейники, пульта от которых принадлежали хозяевам, чтобы они могли бить рабов током при неповиновении. Рабам была непонятна моральная боль, но физическую, увы, они чувствовали. А «неповиновением» могла считаться грязная тарелка в раковине или вовремя не поглаженная рубашка...

Но случаи нападения на хозяев и бегства бывали. Всё списывали на то, что медицина, увы, несовершенна, и что там могло перемкнуться в голове раба – да чёрт знает. Эти случаи

учащались, но людей настолько манила возможность иметь живую игрушку – как тут удержаться?..

Причина участвовавших в нападении была конкретна.

Шпионы побеждённой страны до сих пор не сдавались и делали своё дело: большинству рабов врачи действительно удаляли участок мозга, но кое-кому – нет. Физически сильных мужчин заранее натаскивали так, чтобы на рынке они показывали полную безэмоциональность и покорность, но на деле мозги этих людей были активированы, а вот ошейники – нет.

Их целью было убивать господ.

Одним из таких «натасканных» был Хассан. Его работороговец, конечно, знал об этом. Пусть Хассан какое-то время стоял на коленях, опустив глаза, в нём по-прежнему жили и агрессия, и воля, и готовность убивать.

Каролина с утра выпила кофе, погладила любимого тойтерьера и поняла, что сегодня решится пойти на невольничий рынок.

Она сама осуждала рабство и то, что люди, раньше такие же, как она, становились марионетками. Но одиночество оказалось настолько сильным, что она пошла на сделку с совестью и решила купить живую вещь.

У неё были тойтерьер и единственная подруга. С мужчинами были отношения, даже сожителство, но Каролина быстро сама всё рушила. С семьёй девушка не общалась.

Рабы – дорогое удовольствие, но с деньгами проблем и близко не было: когда-то девушка открыла убыточный бизнес и жила практически в нищете, но полученное наследство всё исправило. У 25-летней девушки в один момент появилось буквально всё, а стоило вложить в бизнес крупную сумму, как через несколько месяцев он начал приносить хорошую прибыль.

Именно по этой причине многие друзья отсеялись. То ли роль сыграла реальная зависть, то ли Каролине казалось, что теперь старым друзьям нужны от неё лишь деньги... Каролина не особо-то страдала: после чая без сахара и пустых макарон ей было достаточно того, что она в любой момент могла заказать себе роллы или поехать отдыхать в любую точку мира. Деньги не то, чтобы испортили её – испортило как раз время, когда приходилось буквально выживать. Может быть, если бы она не прошла такую школу жизни, она по-прежнему была бы доброй, открытой, наивной даже... Но эту школу она прошла, и с этим уже ничего не сделать.

Каролина уложила наращенные волосы до талии, специально надела брендовые вещи и золотые украшения, чтобы было видно, что ей не нужно продавать «дешёвки», что она может позволить себе лучшего из рабов. Её интересовали две функции: защитник и раб для секса. Бытовой раб был ей не нужен, она в любой момент могла заказать клининг, а раб, приносящий деньги... ну, он тоже её явно не интересовал.

Придя на рынок во всеоружии, Каролина сразу обратилась к работорговцу:

– Защитник и для секса, – Коротко бросила она, – Покажите лучших.

Работорговец мгновенно испытал неприязнь: богатая расчётливая дрянь, не иначе. Именно поэтому он посоветовал Хассана, как лучшего из лучших.

На мужчине, стоящем на коленях, были только трусы и деактивированный ошейник, чтобы покупатель видел состояние тела. И для защиты, и для секса это было важно. Мужчина терпел унижение, но играть роль марионетки, лишённой гордости, с каждым днём было труднее.

– Да, этот мне нравится, – Услышал Хассан низкий голос Каролины.

Он не мог поднять на девушку взгляда, но даже голос его... согревал, обволакивал, что ли?

– До покупки можно потрогать? – Спросила она.

– Всё, кроме пениса, – Произнёс мужчина.

– Поняла.

Для Каролины открыли клетку, пульт работорговец взял сам. Каролина прошла и подошла к рабу сзади.

Сначала она зарылась рукой в его чёрные волосы, не удлинённые, но и не коротко стриженные. Оценила их мягкость, густоту... Потом потрогала достаточно длинную и колючую бороду, и тоже осталась довольна. Пусть она понимала, что он ничего не почувствует, но в Каролине прикосновение

пробудило нежность. Наверное, такую, какой она не испытывала к свободным мужчинам.

– Устраивает? – Спросил работорговец.

Это тоже была обычная практика: при покупке хозяин легко мог приказать остричь или сбрить «приобретению» волосы, причём это касалось и рабынь.

– Устраивает, – Мягко ответила Каролина.

Она погладила ключицы, плечи, руки мужчины... Тактильно он ей очень понравился.

К своему сожалению, даже не видя девушку, Хассан понял, что её прикосновения вызывают отклик.

Он видел, как других рабов облапывали, как могли, и не знал, как он это выдержит. Но её прикосновения были слишком... человеческими.

Работорговец сам отметил и поведение будущей хозяйки, и реакцию раба. Теперь он в корне изменил своё мнение: даже ему стало жаль, что девушке досталась такая участь. Хассан сам посмотрел на мужчину обречённо: он знал, что должен сделать с хозяйкой в ближайшее время. Иначе он предаст свою страну и никак не помешает рабскому ужасу.

– Наверное, я показал Вам не лучшего раба, – Дал заднюю он, – Возможно, Вы хотите оценить других...

– Нет. Я хочу этого.

Хассан хотел, чтобы его купил кто угодно, но не она!

– Я готова заплатить и перейти к инициации, – Произнесла девушка.

Работорговец сделал последнее, что мог, чтобы она поменяла решение: он озвучил вдвое большую сумму, чем стоил раб. Конечно, девушка с лёгкостью её отдала.

– Первой я бы хотела начать секс-инициацию, – Произнесла она, подходя к рабу спереди.

Такая инициация проходила примерно по тем же правилам, по которым её проводили знатные мужчины с наложницами. Она приподняла подбородок мужчины, он сначала посмотрел ей в глаза, а после встал во весь рост. Теперь Каролина должна была первой обнять его, а он должен обнять её в ответ.

И, да: Хассан сделал это с большей нежностью, чем от него требовалось. Мягко прижав Каролину к себе, он поцеловал хозяйку в макушку. Работорговец покачал головой: он понял, что для Каролины мужчина станет настоящей защитой, а не палачом.

Следующим этапом была боевая инициация: раб должен был показать, что для хозяина он безопасен.

Каролине пришлось влить парню звонкую пощёчину, но он и бровью не повёл. Только ещё раз оценил, что девушка невысокая и худенькая. Хрупкая.

Работорговец отдал девушке пульт и необходимые документы, ещё раз неодобрительно покачав головой. Каролина приняла их, не проверяя.

– Даже не спросите, как его зовут?

– Зачем? – Произнесла девушка, – Вы назовёте его име-

нем, привычным для нашей страны, а не настоящим. Позже я у него самого спрошу.

Каролина вызвала такси: ещё одним способом унижения было то, что рабу на этом этапе не выдают одежду. До её дома было совсем недалеко, но даже мужчину, у которого после операции нет гордости, унижать такой прогулкой ей не хотелось.

Глава 2.

Парень и девушка прошли в её апартаменты. Просторная двухкомнатная квартира в центре города находилась на двадцатом этаже новостройки.

– Есть только одно железное правило, – Строго произнесла она, указав на радостного тойтерьера, – Это – Джек. Кормлю и выгуливаю его лично я. Гладить, играть, когда он сам не возражает – можно. Узнаю, что обижаешь – сразу удар током.

Хассан посмотрел на жизнерадостную «тявкалку» и понял, что Джека он обижать точно не планирует. Ну, крыска, а не собака, что сделаешь? Но с какой целью обижать безобидное существо?..

– Высказываться можешь свободно, не проси разрешения, – Тон хозяйки смягчился, – Ко мне на «ты» и просто Кара, на колени падать не надо. Готовить будешь себе сам, холодильник забит, если захочешь другой еды – сразу говори, закажу. Посуду можешь не мыть. Пока что твоя комната – вот эта, буду ли я с тобой спать в одной кровати – решу позже. Одежду тоже закажу. Пока можешь отдыхать, понадобишься – позову.

Девушка прошла в другую комнату, Джек хвостиком побежал за ней. Комнату хозяйка запирает не стала.

«Несусветная дура,» – С жалостью подумал Хассан, – «Не могла она не слышать про то, что рабов иногда «глючит», и они убивают... И притащила в квартиру мужика, который в два раза больше её самой. И ведь на такого и напоролась...»

Мужчина воспользовался доской и ножом, чтобы нарезать овощной салат. Естественно, больше его интересовал нож.

Ножи на кухне были на любой вкус: и тяжёлые тесаки, и длинные ножи, и маленькие... Хассан пришёл к выводу, что это не играет роли: гуманнее всего убить девушку голыми руками во время сна. Казалось, даже тойтерьер мог убить её ударом лапы...

Оторвавшись от готовки, раб подошёл к комнате хозяйки, из-за двери которой доносился её голос:

– Да, сегодня пошла и купила, – Говорила она, – Полностью в моём вкусе.

Различить слова подруги было сложнее, но Кара говорила по громкой связи, так что и подругу подслушать было вполне реально:

– Не думала, что ты-таки решишься, – Произнесла она без осуждения, – В смысле... ты сама знаешь про все эти нападения. Уверена, что тебе ничего не угрожает?

– Да не уверена, конечно, – С сожалением произнесла Каролина, – Но ты знаешь, что серьёзные отношения у меня не складываются, а одноразовых партнёров не хочу. Возможно, я и сойду с тем, кто только имитирует эмоции. Кстати, имитирует хорошо.

– Если ты будешь счастлива в таком формате, то я буду только рада, – Произнесла она, – Но, думаю, ты сама не знаешь, подойдёт тебе этот формат или нет, а я тем более.

– Если мне не подойдёт – просто продам. У него ведь не может возникнуть привязанность, ему всё равно, кто его купит.

– Логично, – Произнесла подруга, – Но, очень прошу, всегда держи пульт при себе.

– Держу, – Судя по тону улыбнулась Каролина, – Ладно, я свои новости рассказала, теперь ты рассказывай.

Хассан отошёл от двери: новости чужой подруги его не интересовали. Лишь промелькнуло любопытство: то, что на девушку часто обращают внимание, и достойные мужчины в том числе – несомненно. Почему у неё не складывались отношения? Что мешало?..

Он знал, что убить хозяйку нужно в первую же ночь: было предположение, что через некоторое время он привяжется к ней ещё больше. Может, она и выкинет что-то такое, что его от неё отвернёт, но первый вариант казался более вероятным.

Его обеспокоило даже то, что вечером Каролина не подошла к холодильнику и не поела. Тем не менее, поздним вечером она позвала раба в спальню.

– Так, – Сразу обозначила правила она. Девушка была в домашнем костюме, а не в кокетливом пеньюаре или кружев-

ном белье, – Никаких оскорблений или «жестяка», не нравится. Минет не сделаю. Больше люблю, когда мужчина сверху, но и сама побыть сверху не возражаю. В процессе буду мягко направлять, как для меня лучше, но инициатива приветствуется. Понял?

– Понял.

– Погнали.

Глава 3.

Хассан в первый раз занимался сексом в качестве раба, и, да: сейчас он вымещал злость.

Раньше мужчина был для партнёрши МУЖЧИНОЙ. Никаким садистом он не был, но умеренное доминирование нравилось. А сейчас, да, он сильнее физически, он сверху, но хозяйка положения-то она. Разозлило.

Но, видимо, в понятии Каролины это не было «особым жестяком»: она явно получала удовольствие, активно отвечала на ласки и не просила быть тише и нежнее.

В какой-то момент Хассан положил руку на шею девушки: в такой момент он может сделать всё настолько быстро, что хозяйка даже не поймёт, что происходит – уйдёт из жизни почти без мучений.

Но он посмотрел в серо-голубые глаза и понял, что девушка смотрит с нежностью, с доверием даже. Он немного сбавил темп, а она снова запустила руку ему в волосы, как на рынке. Хассан пожалел, что рабам не дозволено целоваться в губы.

Более того, когда всё закончилось, он лёг на спину, а хозяйка легла головой на его грудь и обняла. Было без слов понятно, что и спать в её постели она разрешает.

Утром Каролина ушла выгуливать Джека. Обычно прогулка занимала не так много времени, но сегодня девушка специально гуляла с любимой «тявкалкой» дольше, чем обычно.

В голову лезли вполне определённые мысли: пока всё, что она получила, купив парня, ей нравилось. Ей нравился тактильный контакт, секс, возможность засыпать в обнимку, его полное послушание и подчинение, вот только...

Она же понимала, что сама привязывается. Понимала, что, может, уже влюбилась, а может, до влюблённости осталась всего пара шагов... Не ей удаляли участок мозга, в конце концов.

Пока всё здорово, но что, если со временем ей станет мало того, что парень выдаёт эмоции по приказу? Если ей захочется, чтобы эмоции именно этого человека были настоящими?..

«Человека,» – С горечью подумала Каролина, – «Вот я и купила «живую вещь»...»

Девушка знала, что нужно отстраниться и самой держать в узде чувства. Не играть в равнодушие для раба: действительно быть равнодушной. Чуть раньше она сетовала, что не спросила настоящего имени у него, как планировала, но сейчас обрадовалась – не стоит сближаться ещё больше.

А вот если чувства в узде она не удержит... Продажа раба и ещё одна психологическая травма.

Радовал только Джек, катающийся по траве и выглядыв-

ший абсолютно счастливым. Она знала, что кто-кто, а маленький друг её точно любит.

Хассан готовил завтрак на двоих, пусть прямого приказа и не было. Естественно, он уже понял, что не сделает того, что от него требовал долг родине. Не сделает, и всё.

Были мысли о том, чтобы рассказать девушке сразу, что всё он чувствует, что его эмоции не фальшивы. Но он вовремя подслушал разговор: если она не могла сойтись с мужчинами, чувства которых были реальны, может, она и не хочет каких-то реальных чувств. Вроде, формат рабства ей максимально подошёл, и неизвестно, не испортит ли всё правда. Он принял решение и прощупывать почву самостоятельно, и почаще подслушивать...

Каролина вернулась, когда завтрак уже был готов: омлет с зеленью, который получился на удивление хорошо. Хассан тут же разложил всё по двум тарелкам, не проронив ни слова:

– Я не давала прямого приказа, но... спасибо.

Хассан кивнул и теперь задал вопрос:

– Хотите, чтобы я сделал вид, что скучал?

– На «ты» же просила, – Раздражённо ответила Каролина, садясь за стол, и тут же себя одёрнула, – Нет, не стоит. Завтрака достаточно.

У парня вертелись в голове вопросы, он думал, уместно ли их задавать. В конце концов решил, что соврёт о том, что эмоций он лишился, но рассудок и любознательность рабам

сохраняют.

Кара с удовольствием ела омлет, а Хассан не знал, с чего начать.

– Можно вопрос? – Поинтересовался он.

Каролина удивлённо посмотрела на раба, но миролюбиво ответила:

– Я разрешила высказываться свободно. Задавай.

– Почему ты выбрала покупку секс-раба, а не равноправные отношения?

Хозяйка опешила. Она ожидала дежурного вопроса о правилах поведения в доме, а услышала вопрос максимально личный. Ответ сразу пришёл в голову:

– Я не могу любить тех, кто не является моей собственностью.

Хассан хотел расспросить подробнее, а Каролина хотела поделиться своей историей, но оба решили, что это лишнее. Завтрак прошёл в гробовой тишине.

Сев за ноутбук, Каролина быстро проверила, как идёт бизнес, и дела шли хорошо. Она была уверена, что без денег девушки ничего бы не добились, упуская тот факт, что она не просто вложила деньги – она вложила их грамотно, и в этом есть лично её заслуга.

Несмотря на то, что сейчас девушка была «упакована», её самооценка никак не повысилась. Первое время казалось, что стоит нарастить волосы, походить в фитнес-зал, сделать

отбеливание зубов, как она тут же полюбит себя и обязательно встретит того, кто её полюбит. Позже пришло понимание, что деньги – важный и нужный ресурс, но не гарантия счастья.

Глядя в зеркало, 25-летняя девушка видела ту же 20-летнюю замарашку: полненькую, прыщавую, с крысиным хвостиком на голове. Платиновые волосы до талии? Всё равно наращенные. Гладкая чистая кожа? Работа косметолога. Тонкая талия? Заслуга фитнес-тренера. Будто ничего своего у неё и не было.

В глубине души Каролина была уверена, что может лишь купить любовь (Джек – единственное исключение). Пока не было денег – не было и поклонников, когда поклонники появились – их интересуют деньги, и точка. Именно поэтому девушка пошла против принципов и купила раба: она хотя бы будет знать, что это лишь видимость любви, а не верить в ту лапшу, которую вешают на уши свободные мужчины. И раб не бросит её. Никогда.

Хассан же испытывал другие чувства.

В его стране к мужчине по определению относились, как к королю. Тем более, к нему: сильному, обеспеченному, далеко не последнему человеку на войне...

А теперь он альфонс. Живёт в квартире девушки, она оплачивает всё, его она, на минуточку, купила... Даже если он заведёт разговор о том, что хотел бы приносить какие-то

деньги: на что он заработает, будучи рабом? На кусок хлеба, икру на который будет намазывать она?

И ещё эта фраза: «Я могу любить только того, кто является моей собственностью» или как-то так... Вряд ли она разыгрывает нежность – зачем ей это?.. Но любят личность, а не собственность. Личность ей не особо нужна, видимо, а с собственностью можно только играть, пока не наскучит. Наскучил старый телефон – покупаешь новый. Кара сама сказала подруге, что легко продаст раба и вряд ли соврала.

И, тем не менее, он искренне хотел не просто не убивать, а защищать девушку. Хассан решил, что будет рядом, пока будет возможность, а рассказывать правду... Если и делать это, то не сейчас.

В данный момент настоящих отношений у Каролины не было, но, конечно, был флирт по интернету.

Она присматривалась к нескольким молодым мужчинам. По переписке три человека казались ей вполне достойными: одному мужчине было тридцать пять, работал врачом в очень дорогой клинике и любил свою работу, в разводе, регулярно общается с сыном-первоклассником (для Каролины было крайне важно, чтобы мужчина не бросал своего ребёнка, даже если развёлся с его матерью).

Второй честно говорил, что перебивается мелкими халтурками, а, в принципе, живёт, как свободный художник: пишет стихи и музыку, играет на гитаре, записывает и выкла-

дывает видео в интернет, в надежде найти продюсера. Каролина не воспринимала его, как вариант для серьёзных отношений, но её тянуло и к искусству, и к творческим людям. Ей искренне нравилась его музыка, он казался эдаким хулиганом, вроде Есенина. Выходить замуж за легкомысленного творца – безусловно, нет. Приятно общаться с ним же – безусловно, да.

Ну, и третий вариант: был женат, но нет детей, владелец небольшой сети бистро, который часто упоминал, что мечтает о семье. Говорил, что, да, один раз семьи не получилось, но он учтёт свои ошибки и обязательно построит гармоничные отношения.

Девушка довольно вяло отвечала на сообщения, конечно, не рассказывая, что вчера купила раба. Вдруг от Лео (свободного художника) пришло сообщение:

«Думаю, мы достаточно долго переписывались, чтобы понять, что нам комфортно общаться. Не хочешь встретиться? Знаю атмосферное кафе. Приглашаю »

Глава 4.

Каролина специально надела что попроще: не что-то мягкое и грязное, конечно, но и не бренды. Футболку, ветровку и джинсы в спортивном стиле. Волосы завязала в конский хвост и сделала такой макияж, якобы, она вовсе не красилась.

Когда девушка была в дверях, Хассан спросил:

– Нужно сопровождение?

Каролина несколько секунд подумала. В принципе, ей нужно было дойти два шага до такси, потом два шага до кафе...

– Нет, сегодня ты мне не понадобишься в качестве защитника. Отдыхай.

В такси девушка чувствовала себя действительно почти спокойно, но наглядно увидела из окна беглых рабов, которые устраивали разборки на улицах, нападая на коренных жителей.

И ей стало страшно. Вроде бы, и без защиты раба лучше никуда не выходить, а вроде бы и непонятно, не присоединится ли он к своим, если у него что-то перемкнёт...

Именно сейчас Каролине захотелось иметь свободного мужчину рядом. Чтобы действительно «как за каменной сте-

ной», без опасений, без рисков! Но найти такого сложнее, чем купить пистолет на чёрном рынке. Да, она понятия не имела, где вообще искать этот самый чёрный рынок. Пока надежда на раба-защитника, но она неглупая взрослая девочка, не сразу, но пистолет у неё будет.

Наконец, Каролина подъехала к нужному кафе. У ворот её встречал парень с густой кудрявой шевелюрой. Учитывая то, что он был блондином, на ум девушки пришли ассоциации с одуванчиком. Она тихонько хихикнула, но, в принципе, Лео и в жизни был симпатичным, а нестандартная причёска ему действительно шла. Он дождался девушку с букетом длинных красных герберов.

– Привет, – Улыбнулась Каролина, целуя парня в щёку.

– Привет, – Он тут же протянул девушке букет.

Кафе, которое парень назвал «атмосферным» больше походило на неухоженный подвал, хотя и было достаточно дорогим. Каролине по душе были более дешёвые места, но уютные, а лучше всего, если есть летняя веранда. Андеграунд – явно не её тема, но парень девушке нравился.

Каролина заказала какие-то максимально дешёвые блюда, толком не читая меню. Лео сделал свой заказ и спросил у девушки, как дела, но, видимо, на самом деле его это не интересовало: как только Каролина начала рассказывать о себе, он перебил на полуслове и перевёл тему на себя самого. Лео рассказывал абсолютно обо всех наградах и достижениях, начиная с младшей школы, об уверенности в том, что од-

нажды он взойдёт на вершину музыкального Олимпа, нахваливал стихи, которые до этого не раз присылал Каролине...

Когда девушка пыталась хоть как-то отреагировать и высказать то, что она думает, её довольно мягко, но настойчиво перебивали. Потеряв нить разговора и уйдя в себя, Каролина уже даже не пыталась вникать в смысл сказанного, только думала о том, что с бессловесным рабом ей куда комфортнее...

– ...скажешь? – Каролина среагировала, только услышав вопросительную интонацию

– А? – Переспросила она.

– Что скажешь? – Доброжелательно переспросил Лео.

Каролина немного зависла, пытаясь вспомнить, о чём парень беседовал сам с собой минут двадцать подряд:

– Ты очень талантлив, и у тебя обязательно всё получится, – Выжала из себя она.

– Подожди, а насчёт игры? – Про игру Каролина уже не слушала и выдала первое, что пришло в голову:

– Ты прекрасно играешь на гитаре, да.

Лео закатил глаза:

– Я же только что говорил о межгалактическом мире в любимой сетевой игре. Ты слушала вообще?

Каролину всё больше это раздражало. Ей казалось, что творческие люди тонко чувствуют собеседника, эмпатичны... Возможно, не все люди искусства такие, но в этот раз она наткнулась на обыкновенного нарцисса.

К счастью девушки, им принесли заказ. Для приличия съев цезарь с курицей, Каролина сослалась на неотложные дела и вышла из кафе, не дожидаясь десерта и забыв букет.

Хассан, конечно, приготовил ужин на двоих: девушка же не пояснила, что идёт в кафе. Когда понурая хозяйка вернулась, он деланно-равнодушно спросил:

– Всё в порядке? Куда ходила?

– На тренировку, – На автомате ответила девушка и чуть сама не хлопнула себя по лбу.

Зачем врать рабу? Он не муж и не жених, она имеет на личную жизнь полное право!

– Ужин? – Спросил Хассан.

– Чуть позже, – Каролина потрепала по холке радостного Джека, а потом ушла в свою комнату. Пёсик тут же последовал за ней.

Хассан тоже подошёл к двери и надеялся что-то подслушать.

– Ты не представляешь, что это было за свидание! – Возмущалась Кара. Мужчина напрягся, – Он говорил о себе без умолку, я просто устала его слушать!

– Нарцисс обыкновенный, – Констатировал женский голос. По-видимому, это была та же подруга, что и в прошлый раз, – Сильно расстроилась? Я помню, что ты на него надежд не возлагала, но, всё же...

– Расстроилась, что потеряла время, – Произнесла Кара, –

Я могла бы провести его с пользой: пообщаться с тобой, посмотреть вебинары по экономике и пиар-продвижению, а в итоге завалилась в кафе, похожее на подвал, и слушала о том, что мне неинтересно.

– Послушай, – Вдруг произнесла девушка, – Надо обязательно встретиться на днях, хочу знать больше подробностей. У тебя со временем как?

– Да как обычно, почти всегда свободна, – Улыбнулась Каролина.

– Тогда я в ближайшее время выкрою денёк, сходим в нормальное кафе, а не в подвал?

Обе девушки рассмеялись.

Хассан отошёл от двери.

Здорово, что это свидание прошло неудачно, но за ним явно будут другие, и в какой-то момент девушка встретит того, кто бесповоротно вытеснит раба. Вопрос времени.

Но самолюбию, конечно, польстило то, что Кара соврала, что была на тренировке, хотя могла бы правду и в лицо сказать.

«Тренировка,» – Немного улыбнулся Хассан, – «Значит, всё-таки я мужчина, а не вещь...»

Глава 5.

Чуть позже Каролина и Хассан ужинали: одним салатом не наешься.

– У тебя сохранён разум? – Вдруг спросила хозяйка.

– Да, – Ответил Хассан, не понимая, к чему она клонит.

– Я понимаю, что ты не медик и не биохимик, – Прямо сказала она, – Но, по-твоему: почему у некоторых рабов в какой-то момент включается агрессия?

– Думаю, удары током, – Произнёс парень самое логичное, что мог, – Последствия операций на мозге непонятны даже медикам до конца. Возможно, именно ток что-то активирует.

– Разумно, – Похвалила Каролина.

– Как прошла тренировка? – Конечно, этот вопрос был провокацией.

– Нормально, – На автомате ответила Каролина и тут же раздражённо приказала, – Слушай, не надо так активно «включать» эмоции! Если я захочу, я сама попрошу тебя это сделать! К чему дежурные вопросы, когда тебе всё равно?!

Хассан осёкся и тут же ответил:

– Извините, хозяйка.

– Извиняю, – Сердито произнесла Кара.

Хассан сам понимал, что конкретно выпадает из образа безэмоционального раба. Стоит умерить пыл.

– Сегодня ночью постельные услуги тоже не понадобятся, – Произнесла Каролина, – И спишь ты в своей комнате.
– Понял, хозяйка.

Девушка кивнула и лишь про себя отметила, что Хассан прекрасно готовил: домашняя еда была гораздо вкуснее, чем в том «атмосферном» кафе.

Так пролетело несколько дней. И Хассан, и Каролина отстранялись друг от друга, играя по правилам. Наконец, Хелена (единственная подруга Кары) сдержала обещание и освободила целый день для встречи с девушкой.

Конечно, в этот раз Хассан сопровождал Каролину. Обычный парень в джинсах и футболке, вроде бы, статус раба выдавал лишь ошейник.

Встретившись в парке, подруги крепко обнялись.

Хелена тоже была красивой: женственная фигура, которую подчёркивали удачно подобранный топик и джинсы с завышенной талией. У девушки были выющиеся каштановые волосы и большие карие глаза.

– Так рада, что нашёлся хоть один свободный день! – Искренне произнесла шатенка и тихонько спросила у Кары, кивнув на Хассана, – Твой?

– Мой, – Так же тихо ответила девушка.

Первое время девчонки хохмили, болтали, фотографировались (пару раз дали телефон рабу, чтобы тот сфотографи-

ровал их вместе и посмеялись над тем, что фотографировать парень явно не умеет). Конечно, по переписке они уже договорились о том, что пока мужчина будет близко, они будут обсуждать что-то лёгкое и повседневное, а личные темы оставят для кафе, когда Хассан будет наблюдать за ними издалека и никак не сможет услышать.

Наконец, сев в приятную кофейню, девушки заняли столик у окна, а Хассан остался у двери вместе с другими рабами. Опять же, Каролина и Хелена договорились сесть так, чтобы именно у Хелены была возможность ненавязчиво наблюдать за парнем и делать свои выводы.

– После нарцисса продолжила переписываться с кем-то? – Заговорщицки спросила она, – На свидания хочется или пока «свободный художник» всю охоту отбил?

– Ну, отбил немного, конечно, – Призналась Каролина и тут же добавила, – Переписки с теми двумя веду, рада, что пока на свидания не приглашают. Но если кто-то пригласит – пойду, конечно. У тебя как с Ларри?

– Да замечательно, – Мечтательно улыбнулась шатенка, – Свидания продолжаются, заботится. Присматриваюсь, конечно, съезжаться пока не планируем. Но это отличное начало.

Каролина сделала глоток превосходного кофе и радостно произнесла:

– Я так счастлива, что мы выбрались из того общажного дерьма, – Сказала девушка, – Раньше палку колбасы на дво-

их делили и был, считай, праздник, а теперь вон где сидим и можем заказать что угодно вообще не парясь!

– Да я всегда верила, что выберемся, – Улыбнулась подруга в ответ, – И близко не знала, как, но знала: выберемся!

Конечно, их сблизили и аналогичные проблемы, и то, что начиная выбираться, девушки всегда помогали друг другу: когда Каролина только узнала о возможности получить наследство, Хелена так или иначе была рядом на всех этапах бюрократического ада. Когда Каролина-таки получила наследство, а подруга только закончила обучение и занялась бизнесом, Каролина крупно помогала с раскруткой. В итоге обе получили то, чего хотели, и лишь укрепили дружбу.

Сейчас вспоминая те времена, когда было совсем тяжело, девушки не испытывали какой-то светлой ностальгии по «весёлым» студенческим годам и уж точно не хотели бы в них вернуться.

Вскользь коснувшись прошлого, подруги перешли к обсуждению настоящего:

– Даже не поняла по тебе, подошёл ли тебе формат, – Задумчиво произнесла Хелена, имея в виду, подошёл ли Каролине формат отношений раб-хозяйка, – Думала, увижу тебя и сразу пойму, но, как-то... не знаю. Короче, сама рассказывай.

– Безоговорочно радуется только то, что эпизодов агрессии и близко не было.

– А секс?

– Отличный, – Ответила Каролина без особого удовольствия, – Проблема именно в том, что он слишком правдоподобно «включает» эмоции. Не только в постели – готовит еду на двоих по собственной инициативе, хотя я просто сказала, что он имеет право есть всё, что хочет, и готовить для себя. Первое время задавал вопросы как старый-добрый друг, вроде: «Чем занималась? Как прошёл день?». Я пресекла это почти сразу, понимаю, что он и думать забыл, что такое привязанность, но я-то не забыла. Теперь он не лезет с этими вопросами, а мне и так, и так гадко. Сама не понимаю, как гаже.

– Послушай, – Хелена снизила голос до шёпота, – Мне не кажется, что он совсем уж робот. В смысле, я не держала рабов, но многих видела. Взгляд у него слишком живой и любопытный для человека, чьи эмоции отключены. Вряд ли всё так уж чисто. И, сама знаешь, ещё не доказано, почему у кого-то из них сносит крышу.

– Удары током? – Выказала Каролина версию Хассана.

– Исключено, – Резко оборвала подруга, – Когда только началась практика с ошейниками, воздействия тока изучали в первую очередь. Если бы была замечена хоть какая-то опасность для хозяев, удары током просто заменили бы на кнут или что-то подобное. Я сама не знаю, в чём именно дело, но эта версия – полный провал.

– Тут же возникает другой вопрос, – Мигом среагировала девушка, – Почему те хозяева, которым причиняли вред,

не успевали остановить никого из них с помощью пульта? Я понимаю, если бы была пара случаев: невнимательный хозяин отложил пульт и не успел им воспользоваться, окей. Но если нападения случаются чаще и чаще, и все понимают, что пульт должен быть под рукой – в чём дело-то?

– Палка о двух концах: неизвестно, что опаснее для всех нас – иметь защиту раба или остаться без неё?

– Госпожа, – Вдруг подошёл Хассан, – Вижу признаки опасности. **НЕМЕДЛЕННО** оставляйте деньги на столе, **СРОЧНО** покиньте кафе.

Несколькими минутами ранее:

– Пс, – Обратил на себя внимание Хассана один из рабов, стоявших рядом с ним, – Из наших?

Хассан оцепенел. «Наши» – это те рабы, которым никакую операцию не проводили.

Парень только кивнул. Оглядев кафе, тот же раб произнёс:

– Здесь только несколько прооперированных, наших – большинство. С минуты на минуту будет атака на сволочей, стихийная, конечно, но мы сможем их всех перерезать.

Хассан спросил только одно:

– Условный сигнал?

– Видишь нашего у окна? – Хассан увидел и кивнул, – Всё начнётся, как только он симитирует сильный удар током.

Глава 6.

– Что случилось? – Только и спросила раба хозяйка.

– Нет времени, – Прервал Хассан, – Поверьте на слово.

– Вкратце?

Хассан выпалил первое, что пришло в голову:

– Здесь взрывчатка.

Каролина и Хелена переглянулись, не зная, верить или нет. Опять же: это могла быть и реальная попытка защитить, и провокация с целью выманить их из людного места и расправиться в укромном углу.

Решение принимала именно Каролина. Она вынула пульт из кармана и дала понять и рабу, и подруге, что в любое время готова нажать на кнопку.

– Уходим, – Резко произнесла она, кинув деньги на стол и не дожидаясь официанта.

Подруги действительно гуляли до вечера и постоянно болтали. Хассан, после того, что планировалось в кафе, держался ещё ближе. Лишь перед прощанием девушки опять перешли на шёпот:

– Думаешь, если у него сохранились какие-то эмоции, он опасен?..

Хелена подумала несколько секунд:

– Я не заметила какой-то угрозы. В смысле, он как раз выглядит... ну, заинтересованным в тебе, не как тот, кто желает зла. И опять палка о двух концах: может, это искренне, а, может, пытается втереться в доверие.

Расцеловавшись в обе щёки, подруги попрощались.

Каролина и Хассан ехали в такси на заднем сидении.

Слова подруги разбередили душу. Даже не в плане страха перед парнем: как раз наоборот. Каролине хотелось верить, что мужчина искренен, а вопросы задаёт не дежурно, но что, если она просто размечталась?..

И тут же девушка решила на всё плюнуть: даже если он тысячу раз робот, лучше заниматься самообманом и верить в то, во что она хочет верить, чем накручивать себя и страдать от недостатка мужского внимания.

Не предупредив Хассана, она легла к нему на колени и мигом уснула.

Вскоре машина подъехала к дому. Первым делом девушка погуляла с соскучившимся Джеком, а потом уже зашла в интернет, чтобы узнать, был ли взрыв в том кафе.

Новости её ошарашили. Взрыва не было.

А резня была.

Каролина не помнила точного времени, когда они с Хеленой вышли из кафе, но по прикидкам трагедия случилась примерно в тот момент, когда Хассан вывел девушек.

Тридцать четыре погибших человека, из них только двое были рабами. Ясное дело, что парень узнал об атаке заранее, но, опять же, это не вязалось с версией «у раба внезапно включилась агрессия». Не установлено, сколько их было, никто из свободных не выжил, но два-три агрессивных раба явно не могли бы убить столько коренных жителей. Каролина чётко убедилась в том, что парень защищал её и Хелену. В этот раз он предугадал, что будет атака, но в следующий может и не предугадать. Нужно было срочно достать пистолет, даже если пневмат, травматикку, всё, что угодно!

Пока что Каролина только скинула Хелене ссылку на новости и подруги посочувствовали погибшим.

Чуть позже девушка позвала Хассана к себе в комнату, но даже не для того, чтобы устроить допрос: она попросила парня раздеться, лечь рядом и обнять её.

– Ты вовремя вывел нас из кафе, – С горечью произнесла девушка, – Случилась резня, все свободные погибли. Спасибо.

Хассан молча кивнул.

– И, послушай... – Как-то робко сказала Каролина, – Раньше я давала приказ не имитировать эмоции, но теперь даю другой: инициатива приветствуется. Делай то, что делал раньше.

Хассан мягко прижал девушку к себе, а потом задал тот вопрос, который его достаточно давно его мучил:

– Я не смог понять фразу: «Я не могу любить тех, кто не является моей собственностью».

Каролина задумалась. Она ведь сама ляпнула первое, что тогда пришло в голову. Наконец, она сформулировала ответ:

– Хелена явно не моя собственность, но её я точно люблю, как подругу. В отношениях же... Ну, первый парень мне изменил и прямо об этом сказал, а я была такой тряпкой, что готова была простить измену, лишь бы только он остался. Но он почти сразу ушёл к ней. Я запретила себе привязываться к мужчинам, и первая рвала отношения, даже если видела хоть малейший намёк на ложь, непорядочность... Поэтому я и купила того, кто точно меня не бросит. Да, так проще.

Хассан не подгонял, просто ещё раз порадовался, что не сказал всей правды о себе. Каролина продолжила:

– И, ну, скажем так. Однажды меня крупно подвели люди, которым я безоговорочно верила и рассчитывала на них. Не буду углубляться, но уж лучше знать, что человек лишь играет, нежели действительно верить в то, что он желает тебе добра, а потом опять напороться на подлость. Надежда и доверие – это классно, конечно, но иногда только осложняет жизнь. И, знаешь... жаль, что ты не сможешь рассказать мне что-то из своих историй.

– Могу, – Вдруг равнодушно сказал Хассан, – Я забыл, какие эмоции испытывал в прошлом, но факты я помню.

– Тогда пройдишь по фактам, – Попросила девушка.

Хассан сглотнул, надеясь выдать информацию ровным то-

НОМ.

– До настоящей войны, но когда отношения между странами уже были натянутыми, я захотел взять в жёны девушку из вашей страны. Она обещала, что мы будем вместе, что никто не сможет нас разлучить. Но когда её родители оказались против, она даже не попыталась бороться: просто встала на их сторону и отказалась от меня.

– Наверное, это сильно тебя ранило, – Произнесла Каролина, – Может, отключение эмоций – это даже неплохо?

– Вполне возможно, – Честно ответил раб.

– И, да: я так и не спросила твоего имени.

– Адриан.

Каролина хотела услышать настоящее имя, но не стала переспрашивать. Адаптированного достаточно.

– Спокойной ночи, Адриан.

«Хассан!» – чуть не поправил парень.

Следующим же вечером Каролине написал один из двух оставшихся поклонников, Митчелл. Это был разведённый мужчина, который грезил о семье. Он предложил встретиться прямо в его летнем коттедже. Каролина уточнила, что возьмёт с собой раба для защиты. Мужчина не возражал.

На этот раз девушка прямо сказала рабу, что он сопровождает её именно на свидание. Хассан поник, особенно услышав, что место встречи будет уединённым.

Каролина оказалась явно не в глухой деревне и не в домике-развалюхе: это действительно был коттедж класса люкс.

Когда Митчелл вышел её встречать, девушка сразу заметила подвох. Фото в аккаунте явно были настоящими, но сделанными пять-десять лет назад. Начало, мягко скажем, не очень, но шанс дать можно.

– Ещё красивее, чем на фотографиях! – Похвалил поклонник.

– Да, спасибо.

Девушка прошла в дом. Ей сразу бросилась в глаза не богатая обстановка, а идеальная чистота. Даже учитывая то, что она регулярно вызывает клининговую компанию, в доме Каролины был порядок, но идеальной чистоты не наблюдалось буквально по прошествии двух-трёх дней.

Хассану бросилось в глаза совершенно другое: поведение рабыни.

Максимально незаметная и тихая, молодая девушка протирала пыль со шкафа, стоявшего в углу гостиной.

Пусть она и была молода, но выглядела измождённой: костлявое тело, впалые щёки, длинные, но тонкие и редкие волосы, нездоровый цвет лица. Хассан мигом понял, что она точно прошла операцию и ошейник был подлинным. У него сжалось сердце.

Он вспоминал женщин своей страны, когда те были свободны: густые косы, крепкие фигуры, румяные лица... Парень снова пожалел, что его купил не какой-нибудь отморо-

зок. Хассан почувствовал себя предателем: свободные творят варварство, и отвечать тем же – не преступление. Они регулярно убивают рабов физически, но убийство личности ещё хуже.

Открытые бунты, вроде резни в кафе, случаются всё чаще, и родине нужен каждый боец! Иного способа остановить господ просто нет, а он, имея сохранный мозг и реальные боевые навыки, просто отсиживается и впустую протирает штаны!

Он взглянул на Кару и её ухажёра. Пусть она за несколько недель ни разу не применила пульт, всё же... она пошла на покупку раба, как ни крути, значит, для неё рабство не просто приемлемо, а удобно. Какие бы травмы ни были в её прошлом, это не оправдывает того, что она делает. Девушка красива, притягательна, достаточно мягка по сравнению с другими хозяевами, но она всё равно одна из них. Такая же, как любой из врагов.

Сейчас свободный мужчина разливал по бокалам вино, на столе была тарелка с какой-то нарезкой... Но раб даже не вслушивался в разговор, было всё равно, флиртуют они там или нет. Не заботило.

Хассан твёрдо решил: какое-то время он будет собираться с силами, решиться сразу действительно трудно...

Сегодня он убьёт и Митчелла, и Каролину, а потом бросится в бега.

Глава 7.

В то время, пока Хассана грызли тяжёлые мысли, Каролина тоже была явно не в восторге.

Она даже не заметила рабыню, но ощущение фальши и неприязни по отношению к мужчине росло по иным причинам. Он опять рассказывал про то, какой будет его семья мечты, попутно поливая грязью бывшую жену:

– Главная ошибка, которую я сделал – взял тунеядку! Денег ни копейки не заработала за девять лет, на всём готовеньком сидела, только иногда включала плиту и стиральную машинку для вида. А я ведь её пожалел, такая серенькая мышка была, какой дурак бы её замуж взял, кроме меня?.. Ах, этот юношеский романтизм и наивность! Но, видимо, искоренить во мне романтика так и не удалось...

Каролине с первых пятнадцати минут стало понятно, что ловить тут нечего, но снова её проклятая неуверенность в себе: она не хотела обижать даже этого мерзавца и искала повод поприличнее, чтобы свалить, а потом уже заблокировать его во всех соц.сетях.

Пока что девушка не знала, куда себя деть, поэтому просто забивала рот сыром и колбасой. Пока «последний романтик» нёсся дальше, Каролина и не заметила, что опустошила тарелку.

Как только и Митчелл это заметил, он крикнул:

– Лесли!

Только тут Каролина обратила внимание на рабыню. Как и Хассан, она испытала истинную жалость. И тут же поняла, что Хелена была права на тысячу процентов.

Каролина раньше не обращала пристального внимания на рабов: есть и есть, идут и идут, ей не мешают... Но теперь она поняла, что такое **НАСТОЯЩАЯ** безэмоциональность. Как выглядит **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пустой взгляд. Как выглядит человек, от которого осталась **ТОЛЬКО** оболочка.

Рабыня подошла к хозяину и низко поклонилась, не проронив ни слова.

– Дрянь такая, я же сказал нарезать побольше! А ты, как всегда, схалтурила! А ну мигом на кухню, и чтобы нарезала много и тонкими ломтиками!!!

– Митчелл, я не хочу доставлять неудобство... – Попыталась малодушно ретироваться Кара.

– Вот дрянь, ещё и перед девушкой меня позоришь!!!

Рабыня получила разряд тока, от которого упала и забилась в конвульсиях. Хассан решил, что он точно готов убить свободных. Прямо сейчас.

Но не только в нём, в Каролине тоже проснулась решимость:

– Да что ты себе позволяешь, урод?! – Девушка вскочила с дивана и закричала. И Митчелл, и Хассан замерли на месте, – Ты действительно бьёшь человека током из-за сы-

ра?! Ты мерзкий, просто мерзкий!!! Никто не имеет права так поступать!!!

На несколько секунд мужчина оцепенел, но после тоже вскочил и ответил ещё агрессивнее:

– Ты тут на свободного мужчину орёшь за то, как он обращается с вещью?! Моя рабыня, что хочу, то и делаю, а теперь катись-ка со своим рабом куда подальше и с ним миндальничай!!!

– Она не вещь!!! Ты считаешь, им недостаточно того, что сделали с их мозгами?! Что они ещё и физически страдать должны?!

– Противница рабства нашлась?! Ха! У тебя у самой по дому ходит живая мебель, которая сейчас стоит за твоей спиной! Даже когда он спит с тобой, в мозгах у него ноль без палочки! Человека нашла!!!

– Они были такими же людьми, как и мы! Не они выбирали свою судьбу! Просто представь, что выиграй они войну, мы были бы в их положении!!!

Митчелл не ответил словесно: он с силой швырнул Каролину на кофейный столик, так, что у него сломалась ножка. Каролина ударилась рёбрами, у неё случился болевой шок, она не только не могла встать, но и толком не осознавала, что происходит.

Поэтому девушка даже не услышала хруста сломавшейся шеи.

Хассан-таки сделал то, что считал своим долгом.

Не нужно объяснять, почему хоть немного отойдя от шока, хозяйка увидела руку, которую подавал ей раб. Приняв помощь, девушка встала, морщась от боли.

– В порядке? – Спросил он.

– Относительно.

– Какой приказ Вы отдадите?

Каролина бросила взгляд на мёртвое тело и только тут запаниковала. Теперь она точно убедилась, что Хассан испытывает настоящие эмоции, пусть сначала она и приняла их за фальшивые.

Но, что бы там ни было, она по-прежнему хозяйка, и сейчас она должна принимать решение. От неё зависят три жизни.

Рабыня никак не проживёт без господина, это ясно. У Кары нет возможности отправить её на родину, но чтобы хотя бы забрать к себе, нужно рассказать о том, что предыдущий хозяин мёртв. Если Каролина украдёт её, она будет отвечать по уголовной статье.

А если она расскажет правду, то убьют Хассана. Скорее всего, в доме есть камеры, и она легко докажет, что мужчина защищал её. Но он имел право убивать напавших рабов и лишь отстранять свободных, угрожающих жизни хозяину или хозяйке.

Каролина паниковала всё сильнее. С одной стороны, было понятно, что жизнь личности гораздо дороже, чем жизнь пустой оболочки. И к тому же... как бы она ни пыталась изба-

виться от чувств, она и раньше от них не избавилась, а сейчас ситуация в разы осложнилась. Хассан был для неё ценнее любого человека, даже свободного.

С другой стороны, после того, как она рьяно отстаивала права рабов полминуты назад, бросить девушку на верную гибель она тоже не могла.

– П-проверь... В каком она состоянии.

Хассан подошёл к соотечественнице и проверил пульс.

– Мертва.

Глава 8.

Лишь на секунду Каролину кольнула жалость, но девушка мгновенно перешла в режим боевой готовности:

– Умеешь замечать улики?

Естественно, это был не тот момент, когда имело смысл притворяться и врать:

– Умею.

– Что нужно сделать мне?

– Кто-то знал, куда именно ты едешь? Даже та подруга?

– Она знала, что я еду на свидание, но я не сообщала адрес.

– Здесь точно есть задний двор. Не выходи через главную дверь, подожди там и затаись, будь незаметной.

– Поняла.

– Потом жди меня, сколько потребуется.

Каролине не хотелось знать подробности, как именно Хассан замечает следы, особенно как конкретно он избавляется от тел. Девушка могла ждать сколько угодно, лишь бы он замёл следы действительно качественно. Пока надо было многое обдумать.

Стоит ли говорить о выводах и Хелены, и её собственных самому Хассану? Стоит ли прямо спрашивать его, в чём де-

ло? Есть вероятность, что высказав предположение об агрессии, которая пробуждается от удара током, он заведомо со-
врал. И Бог с ним, если соврёт ещё раз! А если это просто
опасно для жизни? Даже если он не желает ей зла, как чело-
веку, то мужчина может её устранить, если поймёт, что она
о чём-то догадывается.

Хелене она, конечно, расскажет всю правду, но ни в коем
случае не по переписке и не по видеосвязи, только лично.
Одна голова хорошо, а две – лучше. Может, вместе они про-
яснят для себя хоть что-то.

Но, зная, что у подруги вечный напряг со временем, Ка-
ролина понимала, что сначала ей нужно собрать хоть ка-
кую-то доступную информацию самой. Если в психологии
она немного смыслила, то в медицине была обывателем, а в
нейрохирургии – полным профаном.

И, да: все умы победившей страны искали именно меди-
цинские причины агрессии рабов и грешили на неумелых
врачей. Пусть соседняя страна и проиграла войну, её шпи-
онская сеть действовала идеально: даже кое-кто из «верхуш-
ки» победившего государства был надёжно завербован, а те,
кто нет, пока не сумели подойти к разгадке. Рабов, которые
будут убивать, набирали только из тех мужчин, кто имел се-
рьёзный боевой опыт и умел прекрасно заметать следы. До
сих пор было загадкой, почему наличие пультов не спаса-
ло хозяев, потому что и от пультов, и от ошейников убийцы

виртуозно избавлялись.

Народ паниковал.

Война шла жестокая и кровопролитная, люди ликовали, когда она закончилась, а уж когда появилась возможность отомстить чужакам... Это вызвало не то, что радость, а настоящий восторг.

Когда население выдохнуло, решив, что ад позади, как раз начались нападения. Когда они приобрели массовый характер, и многие отказались от покупки рабов, было поздно: беглых убийц хватало для того, чтобы устраивать крупные нападения, вроде резни в кафе.

И, тем не менее, для того чтобы полноценно ответить стране-победителю и освободить соотечественников, рабов было мало. Так и продолжалось: одних лишали мозгов и убивали током, а другим ломали шеи или зарезали на кухне, как скот.

Хассан сделал всё филигранно (иначе он просто не умел), а потом вернулся к своей госпоже.

– Такси на этот адрес вызывать опасно, – Произнёс он, – Завтра я отлучусь и потяну за ниточки, чтобы замять то, что именно на этот адрес ты заказала такси, чтобы приехать. Уже не могу дать гарантии, что получится, но рисковать ещё больше точно не стоит. Придётся хотя бы какое-то расстояние пройти пешком. Готова?

– Готова.

– Проверь геолокацию на телефоне. Включена?

Каролина резко выдернула телефон из сумки и выдохнула:

– Нет.

– Умница, – Произнёс парень, не обращая внимания на то, что уже откровенно выпадает из роли раба, – Стемнело. По коттеджному посёлку идти опасно, хорошее освещение, возможные свидетели... Пройдём немного, при первой же возможности свернём в лес и пойдём через него. Будет страшно, но на данный момент это самый безопасный вариант для нас.

– Принято.

Хассан с сомнением посмотрел на Каролину. Не только хрупкая физически девушка, но и девушка привыкшая передвигаться на такси комфорт-класса, скорее всего, знавшая только о том, как тренироваться в зале, чтобы поддерживать форму. Она поразила его и когда вступилась за рабыню, и сейчас, когда дала понять, что готова прошагать неизвестно сколько километров по тёмному лесу. Он-то понимал, что после вспышки адреналина у неё тут же заноят ноги, спина и каждый час хозяйка будет просить остановиться на привал... Даже осознавая все проблемы, которые возникнут, парень с неприкрытым восхищением смотрел на Каролину. Угораздило же влюбиться... Интересно, а кого бы тут не угораздило?..

Не встретив никого в посёлке, Хассан и Каролина благо-

получно свернули в лес. Каролина включила фонарик на телефоне и протянула гаджет Хассану. Парень бросил только одну реплику:

– Я без рюкзака, поэтому распихал кое-какую еду по карманам, но воды у нас нет. Сможем попить только если найдём источник.

– У меня есть бутылка минералки в сумке, но она небольшая, – Отрапортовала девушка, – Нормальной еды нет, но, кажется, есть пачка мармеладок.

Мужчина кивнул. Новости пусть и не грандиозные, но однозначно хорошие. Хуже всего было то, что ориентиром могло служить только положение звёзд на небе. Хассан определил, где находится север, но бумажной карты не было, а навигатором пользоваться однозначно опасно. Он принял решение шагать на восток, потому что дом Каролины где-то в этой стороне, но к чему конкретно они выйдут: к шоссе, к городу, к автобусной остановке – мужчина знать не мог.

Хассан и не заметил, сколько времени он шёл: на фронте и не такие расстояния преодолевал, причём и в дождь, и в снег. Вдруг Каролина робко, совсем не по-хозяйски спросила:

– На привал уже можно?

Мужчина коротко кивнул, но стоило девушке отвернуться, как он закатил глаза: началось...

Каролина села на бревно, Хассан прямо на землю. Он отключил фонарик на телефоне и мельком бросил взгляд на часы.

Мужчина обалдел: они шли чуть больше трёх часов. Для него не расстояние, но учитывая то, что хрупкая девушка только-только обмолвилась о привале... вот тебе и «такси комфорт-класса».

– Нужно поспать? – Спросил Хассан.

– Нет, – Чётко ответила Каролина, – Лучше сейчас приложить усилия, чтобы добраться как можно раньше, тем более, чем быстрее ты начнёшь решать вопрос с такси, тем безопаснее для нас обоих. Ты рискуешь жизнью, но и я, покрывая тебя, рискую свободой.

Парень решил не идти на явную провокацию и не задавать вопроса: «А почему ты это делаешь?». И так понятно, чёрт подери.

– Я не ожидал, – Пробормотал он, – В смысле, ты же явно из богатых. Типа, чтобы кто-то вроде тебя пошёл ночью через лес и прошагал три часа без остановки, как-то это... максимально странно.

Каролина достала из сумки бутылку и сделала маленький глоток, а потом протянула минералку Хассану:

– Не хочу, – Ответил он. Пить, конечно, хотелось, но не так, чтобы жажда была невыносимой.

Девушка хмыкнула и решила затронуть даже более личные темы, чем раньше:

– Я не всегда была «из богатых», – Произнесла она, – С детства жила у бабушки по папиной линии, пока родители строили карьеру. Не то, что бы в деревне и в голоде, но и не

в роскоши. А потом... – Она с сожалением вздохнула, пусть и считала, что это давно пройденный этап, и что все слёзы она уже выплакала, – Пришло время поступать в университет. Я хотела поступить на заочку, жить у бабушки и зарабатывать хоть что-то, но родители настояли на очном обучении и громко кричали, что обеспечат всем необходимым, что я буквально буду королевой кампуса! – Девушка горько усмехнулась, – Ну, переехала я в общежитие. Родители имели возможность помогать, объективно имели. Но они присылали мне еды на неделю-две раз в месяц, а свободные деньги вообще только по праздникам. Я понимала, что по закону я отметила совершеннолетие и требовать от них помощи я не вправе. Но я считаю подлостью сначала пообещать золотые горы, а потом едва-едва присылать необходимый минимум. Не только со стороны близких, в принципе со стороны любого человека. Лучше бы сразу сказали, как есть, и я бы исходила из реального положения вещей, принимая решение.

В общежитии я и познакомилась с Хеленой, мы выживали вместе: то я ей молока в чай налью, то она меня сыром угостит... И так на протяжении года. После, конечно, я не выдержала и перевела документы на заочку, а чуть позже вообще учёбу бросила. Потеряла место в общежитии, стала снимать койко-место и работать абы кем, но старалась откладывать, чтобы собрать хотя бы небольшой капитал и открыть бизнес.

– Ты всё заработала... сама? – Округлились глаза парня, –

Сколько же лет тебе?..

– Двадцать пять, – На автомате ответила Каролина и тут же тихонько рассмеялась, – Да не сама, конечно, нет. Дедушка по маме оставил мне большое наследство: когда я была младенцем, оформил на моё имя банковский счёт, но он умер внезапно, не успев родителям даже сообщить об этом. А, может, и сообщил, но они мне не сообщили... Не знаю, я почти случайно узнала о деньгах, став взрослой. Именно тогда я рискнула и вложила в тот же бизнес большую сумму денег, и он стал приносить доход. Позже и квартиру купила. Я не всегда ездила на такси. Иногда и на автобус-то денег не было.

Каролина тут же перевела тему:

– А тебе сколько лет?

– Двадцать семь, – Ответил парень и задал новый вопрос, – Почему ты полезла защищать рабыню? Мне недоступны эмоции, так что...

Каролина раздражённо прервала ложь, но ещё для себя не решила, будет ли она задавать вопрос об эмоциях напрямую:

– Не спрашивай. Просто не спрашивай. Как бы я ни объясняла, ты всё равно не поймёшь.

Девушка посмотрела на часы:

– Время идти дальше.

Глава 9.

Несмотря на опасения Хассана, к утру они действительно дошли до дома Каролины пешком. Естественно, Джек уже несколько раз справил нужду на пол, но Каролина явно не собиралась ругать его за это. Наоборот, ей было стыдно перед любимым малышом, что теперь она вынуждена уделять ему гораздо, гораздо меньше внимания...

Девушка рухнула на кровать, как только отдала парню круглую сумму наличных, чтобы он ушёл решать вопросы с такси и «дёргать за ниточки». Она провалилась в сон, но, когда проснулась, раба дома ещё не было.

Идеальное время для звонка подруге:

– Судя по тому, что ты так долго не отвечала, свидание прошло максимально хорошо? – Улыбнулась Хелена.

Боже, как же Каролине хотелось выплакаться прямо сейчас! Но, естественно, разговор не для интернета.

– Да не поехала я на свидание! – Якобы в сердцах ответила она, – Всё-таки, «художник-нарцисс» отбил всю охоту: оделась, обулась, вышла из подъезда, а потом плюнула и пошла обратно. Всю ночь лежала под одеялом и себя жалела...

– Лежала-то с рабом?

– Да даже без него...

– А с ним-то как? Мои выводы подтвердились?

– Полностью, – Произнесла Каролина и начала явно переигрывать, надеясь, что подруга поймёт с полуслова, – Ох, ну не подходит мне формат рабства! Ты не представляешь, что это такое: рядом лежит красивый мужчина, ты ему волосы гладишь, а от него эмоций столько же, сколько от картофельного клубня! Устала уже, сил нет. Давай я приду как-нибудь в гости, выпьем бутылочку красного полусладкого? Даже не хочу по интернету обсуждать, живого общения хочется!

Хелена сначала была удивлена и несвойственной театральной интонацией подруги, и тем, что при встрече она сделала чётко противоположные выводы о мужчине... Девушка быстро соображала и хоть не могла понять, в чём конкретно дело, она тоже заговорила голосом актрисы погорелого театра:

– Ох, от этих рабов одни проблемы, а со свободными мужиками ещё больше не везёт! Ты знаешь, что у меня один сплошной бизнес, ты хорошего управляющего нашла, а мне не повезло, цейтнот, дедлайны, всё сама... – Каролина почувствовала себя героиней шпионского романа: сигнал явно принят, – Ну, если у тебя сердце разбито, как я могу тебя оставить? Приходи завтра часикам к пяти вечера, с тебя красное полусладкое, с меня капрезе и десерт!

– Обязательно, ровно к пяти!

Девушки коротко кивнули друг другу. Обе уловили, что времени не будет ни для вина, ни для капрезе...

Хассан наконец-то пришёл:

– Дело сделано? – Коротко спросила хозяйка.

– Сделано, – Ответил раб и прошёл в спальню госпожи.

Каролина не стала его расспрашивать сейчас: естественно, это она выпалась днём, а бедный Хассан уже почти двое суток на ногах.

Девушка тихо прокралась в комнату (можно было и не тихо – храп Хассана слышала, видимо, вся улица), забрала ноутбук, сделала себе чашечку кофе и расположилась за кухонным столом.

До встречи с Хеленой нужно самой интернет прошерстить, это ясно. Копаться в биологии бесполезно, а с чего именно начать?..

Она вспомнила, что не спросила настоящего имени у парня, но документы-то на него всё это время были у неё на руках, просто она их проигнорировала. Мигом достав свидетельство, подтверждающее право владения рабом, она прочитала имя и фамилию и ввела в поисковик.

Хассан Шарифи.

Здесь надо пояснить, почему шпионы побеждённого государства не меняли данные рабов, посланных для убийств.

Любой потенциальный покупатель мог решить пробить по интернету краткую биографию раба и оценить, стоит ли он суммы, названной торговцем. Конечно, в первую очередь это касалось боевых рабов.

Чем круче были былые достижения, тем больше раб стоил, естественно. И даже паника, вызванная нападениями, не то, что не изменила ситуацию, а только её усугубила: свободные хотели покупать лишь профессионалов для собственной защиты. Учитывая то, что именно тем, кто проявил себя в бою, операцию не делали, настоящая биография бывших солдат только играла на руку.

Но одно дело, когда в поисковик вбивал данные кто-то, не понимающий, что покупает живого человека, и совсем другое, когда в поисковик вбила информацию Каролина.

В этот раз она испугалась больше, чем когда увидела тело Митчелла или узнала о том, что произошло в кафе.

Блестящее среднее и высшее образование, полученное по военной специальности, постоянные повышения в звании (к двадцати шести годам парень получил звание майора), успешные военные операции, служба в горячих точках...

Каролина схватилась за голову. Только этого ей не хватало! Мало того, что парень гораздо крупнее и сильнее её, он бы справился и с десятью рабами, если бы захотел. Даже его странное поведение... ладно бы, чёрт с ним! Главный вопрос: он убил Митчелла, чтобы защитить хозяйку или просто из ненависти ко всем коренным жителям?..

Сейчас девушка даже хотела бы заплакать и выплеснуть эмоции, но мозг снова перешёл в режим боевой готовности. Может, дома у Хелены она и выплачется, когда будет в без-

опасности... но сейчас надо было думать головой.

Мысли о том, чтобы задать вопрос о поведении парня напрямую, девушка сразу отмела. Свидетельство лучше всего положить на место, будто она вообще не трогала и не читала документ. Из браузера стереть всю информацию: Хассан явно умеет обращаться не только с оружием, но и с компьютером. А, главное, вести себя так, будто ничего не изменилось, будто Каролина и близко не догадывается о подвохе.

Сейчас девушка чувствовала себя абсолютной дурой: стоило только вчера поступить так, как она должна была – найти безопасное место и сдать парня полиции!

Каролине казалось, что эту головоломку мог бы разгадать кто угодно, только не она...

– Я к Хелене в гости к пяти вечера, – Сообщила хозяйка после утренней прогулки с любимцем, – Сопроводишь до машины и до двери, в квартиру входить не нужно.

– Точно? Вчера на тебя как раз и напал свободный.

– Ну, сравнил: почти незнакомый мужик и близкая подруга! Необходимости торчать в квартире точно нет.

– Логично, – Кивнул раб, – Только, как бы ты ни доверяла: не рассказывай ей о вчерашнем.

– Не расскажу, – Заведомо соврала девушка.

Пройдя в квартиру подруги и оставив Хассана около железной входной двери, Каролина молча указала на самую

дальнюю от входа комнату. Подруги прошли и сели на диван:
– Уже поняла, что что-то серьёзное, – Мигом произнесла
Хелена, – Рассказывай.

Глава 10.

Каролина в подробностях выложила всё: и то, что подозрения полностью подтвердились, и правду о том, как прошло «чудесное» свидание, и информацию, полученную из поисковика... Хелена понимала в политических тонкостях примерно столько же, сколько и подруга, но две головы лучше соображают, чем одна:

– Сразу предположения, которые пришли мне в голову, – Начала девушка, внимательно выслушав, – То, как он поступил с Митчеллом, было больше похоже на желание защитить тебя, а не убить свободного. Посуди сама: именно в такой момент логичнее всего избавиться от хозяйки, которой выгодно наобещать с три короба, а потом настучать властям. Он явно понимал, что для тебя безопаснее сдать его, чем покрывать. И то, как он вывел нас из кафе... тогда он ляпнул про взрывчатку, верно?

– Верно, но был не взрыв, а нападение, – Напомнила Каролина, – И тут уже тает теория про «внезапно взбесившихся рабов»: не может у группы людей, изначально пришедших ради охраны, одновременно и беспричинно возникнуть желание убивать. Атака была спланирована.

– Ты спрашивала, как именно он узнал о запланированном нападении?

– Нет, – Покачала головой Каролина, – Но, уверена: слова про взрывчатку были сказаны для того, чтобы эвакуировать нас максимально быстро. Если бы он начал объяснять подробности тогда, мы могли бы не успеть выйти из кафе живыми.

– Послушай... – Вдруг пробормотала Хелена, – Я не думала, что в принципе когда-нибудь такое скажу, но, да, думаю, Хассану можно доверять. И скорее всего, он-то в курсе, что происходит на самом деле. Соврать может, но напасть – вряд ли. Спроси прямо. Если хочешь, то вызови его сейчас и спрашивай при мне.

– Нет, – Девушка покачала головой, – Он и так убеждал меня не рассказывать тебе правду об убийствах. При тебе он точно не скажет ни слова.

– Тогда сделай всё в интимной обстановке, руку на пульт, но ему пульт не показывай. И заранее припугни тем, что я всё знаю, и мгновенно расскажу полиции, если он с тобой что-то сделает. Скажи, что у меня всегда под боком свободный и сильный мужчина, который меня защитит.

– За себя-то не боишься? – Нервно спросила девушка.

– Каролина... – Простонала Хелена, запустив руку в волосы, – Ты знаешь, что я боюсь за тебя, как за саму себя, и я бы хотела как-то реально тебе помочь. Сейчас и над тобой висит угроза, и над всеми нами. Нет гарантии, что в следующий раз кто-то из нас не попадёт под горячую руку. Если хотя бы мы вдвоём будем знать настоящую причину нападе-

ний, вряд ли сможем донести её до кого-то, тем более, до властей. Но мы будем информированы, а значит чуть менее беззащитны, понимаешь? Если я могу обеспечить более надёжную страховку, просто скажи об этом. Но оставлять ситуацию, как есть – значит, ещё больше загонять себя в угол.

– Спасибо за такую страховку, она надёжна, – Кивнула Каролина, – В следующий раз не будем разыгрывать драмтеатр по видеосвязи, просто договоримся о встрече, когда хоть что-то прояснится.

– Конечно. Напиши перед тем, как решишься на разговор.

– Напишу. И разговор состоится безотлагательно.

Коротко отписав подруге, Каролина позвала раба в комнату:

– Секс или лечь рядом? – Спросил он с интонацией «рыба или курица?».

– Полежать.

Каролина снова легла головой на грудь мужчине и положила руку, а он накрыл её ладонь своей. Оба ощущали такую нежность, гораздо более глубокую близость, чем возникла при первых прикосновениях, первом сексе...

Оба понимали, что чувства взаимны, и Хассану казалось, что молчаливого понимания более чем достаточно. А Каролина, хоть и взяла в руки пульт, была уверена, что он не понадобится, а разговор пройдёт искренне и доброжелательно. В конце концов, и Хассан не раз защищал её, но она тоже за-

щитила Хассана, не сдав его полиции. Они уже крепко связаны, осталось только признаться в этом.

– Послушай, – Прошептала девушка, – Я уже поняла, что твои эмоции искренние. Расскажи о том, что происходит, хотя бы то, о чём сам знаешь. Мне важно знать правду.

И именно в этот момент Хассан... струсил.

Элементарно струсил. И устыдился.

Ладно ещё, что он хотел убить Кару, когда та была незнакомкой. Но то, что в злополучном коттедже он был буквально в шаге от убийства – как он мог объяснить это даже не ей, а самому себе?! Ей-то не рассказывать можно, но как зная о таких мыслях признаваться в любви и играть в рыцаря-защитника?!

И тут же промелькнуло: а вдруг когда-то он разозлится, оскорбится и... действительно причинит ей вред? Ударит, доведёт до комы или сделает именно то, к чему его готовили?..

– Я не знаю точно, но я предполагаю, что происходит со мной, – Начал врать он, и даже по тону Кара поняла, что правду придётся вытягивать клещами, – Думаю, и боевым, и секс-рабам как-то сохраняют те функции, которые влияют на выработку гормонов, отвечающих и за похоть, и за агрессию, наверное, поэтому...

– Хассан, – Резко оборвала Каролина, – Прекрати.

– Всё-таки посмотрела в свидетельстве? – Произнёс он, – А до этого что-то долго тебя моё имя не интересовало.

Подколка была мерзкой, но это было ещё одной общей чертой молодых людей: как только и Хассан, и Каролина начинали чувствовать себя уязвимыми, они мгновенно «выпускали когти».

Сейчас Каролина проигнорировала собственную обиду: было гораздо важнее узнать правду.

– Хассан, я понимаю, что твои реакции не просто физиологичны. Я своими глазами видела рабыню, которую убил Митчелл. Ты сам видел. Я никогда не поверю, что с вами произошло одно и то же.

Парень помрачнел:

– Хорошо, мои эмоции в полном порядке. Я не играл, как ты думала, чувства были и есть. Но этого достаточно. Чем меньше ты знаешь, тем для тебя же лучше.

– Не думаю, – Мягко произнесла Каролина, чтобы тон не звучал, как приказной, – В любом случае лучше владеть информацией, чем не владеть. Я верю, что ты защитишь меня, но ведь и я должна как-то защищать себя. Уверена, я буду в большей безопасности, если ты расскажешь.

Каролина опять посмотрела на парня нежно, как во время их первого секса, а потом погладила по лицу над бородой, там, где щека была мягкой.

И именно это вывело Хассана из себя. Он вскочил и навалился на девушку, пригвоздив её к кровати, а одной рукой схватил за шею, но не начал душить:

– В безопасности, да?! – Каролина тупо смотрела на него,

оцепенев, – Как ты была в безопасности, покупая боевого раба, когда они резали одного твоего соотечественника за другим?! Надеялась, что пронесёт, видимо?! Не пронесло! Вот тебе правда: всё большему количеству боевых никаких операций не проводят, нас натаскивают на видимость равнодушия, чтобы мы убивали вас буквально сразу после покупки!!! Чем ты вообще думала, оставаясь со мной наедине?! Я нарезал салат, думая, каким ножом быстрее тебя прикончить, а ты даже дверь в комнату не заперла!!! Обеспечила себе безопасность, да?!

Хоть как-то обретя контроль, Каролина нажала на кнопку пульта, и... ничего не произошло.

В панике девушка нажала на неё ещё несколько раз, надеясь, что это случайность. Нет. Не случайность.

Хассан продолжал кричать, злясь на себя, но вымещая злость на ней:

– И тебе действительно повезло, причём дважды!!! Я в первый раз решил сохранить тебе жизнь, но увидев ту рабыню понял, что предаю родину, защищая тебя! Ты вообще видела её? Ты догадываешься, что ей довелось пережить?!

– Я... я же...

Девушка пыталась подобрать нужные слова, понимая, что если она и сможет сейчас защититься, то только так:

– Я почти решился убить вас обоих, когда вы поедали сыр, но ты шокировала меня, и тебе снова повезло!!! И ведь даже после убийства этого козла ты не то, чтобы не вызвала

полицию, ты, блин, в лес ночью со мной попёрлась!!! Ты это хотела услышать?! Обеспечила себе безопасность?!

– Почему... почему пульта не работают? – Только и смогла спросить Каролина.

– У нас ошейники деактивированы, видимо, уже опробовала?!

– Если они деактивированы, значит, ты можешь самостоятельно в любой момент снять свой.

– Правда хочешь?!

– Да.

– Да без проблем!!!

Хассан отпустил шею Каролины, но у девушки не появилось ни малейшего шанса вырваться. И лишь когда ошейник был снят, парень посмотрел в испуганные глаза и понял, что только что натворил.

– Хассан, – Произнесла она максимально нежным и тихим голосом, впервые глядя крепкую шею, – Пожалуйста, перестань. Ты меня очень пугаешь.

Каролина надеялась сыграть хотя бы на инстинктах: если попытаться перевести энергию в сексуальное русло... Но какой после такого секс? Хассан был вспыльчив, но он не был садистом или маньяком.

– И... извини меня, – Пробормотал он, – Я не знаю, что на меня нашло, просто...

– Пожалуйста, выйди из моей комнаты и зайди в свою, ладно? – Произнесла Кара, приподнимаясь на постели.

– Конечно, извини меня...

Стоило только ему зайти в соседнюю комнату, как девушка вскочила с кровати и рванула. Хассан среагировал моментально и резко открыл дверь, боясь, что она либо выскочит в подъезд, либо сразу из окна...

Нет. Только подхватив на руки перепуганного Джека, Каролина забежала в комнату и закрыла дверь изнутри.

Хассан прислонился спиной к стене. И кто из них больший идиот: Каролина, рискующая своей жизнью ради пса, или он, из-за своей трусости потерявший любимую?..

Глава 11.

Каролина сидела на кровати в обнимку с Джеком. И пёсика, и хозяйку било дрожью.

Девушка не знала, что делать. Она не могла продать Хассана уже не из-за нежных чувств, а из банального страха.

И только сейчас она не выдержала и впала в истерику.

Хассан, конечно, услышал из-за стены крики девушки и мигом подошёл к закрытой двери.

– Каролина, – Позвал он, – Каролина!

Девушка мигом замолчала.

– Я не прошу, чтобы ты открыла дверь, – Пояснил мужчина, – Просто пообещай, что ты с собой ничего не сделаешь.

– Не сделаю, – Каменным тоном сказала она, – У Джека кроме меня никого нет.

Хассан отошёл, потому что поверил: пусть её от глупостей останавливает лишь наличие пса, главное, что ответственность за него её точно остановит.

Оба не заснули в эту ночь. Хассан ждал у двери, как верная собака. Каролина уняла истерику, но долго слушала грустную музыку и тихо плакала. Раб постучался даже не тогда, когда наступил рассвет, гораздо позже: он надеялся, что девушка выйдет из комнаты если не ради завтрака, то хотя бы ради прогулки с собакой... Хассан впервые порадовал-

ся, что у Каролины есть глупый пёс. Возможно, если бы не он, девушка бы вышла из окна даже не в эту ночь, а гораздо раньше.

– Послушай, – Постучал парень, – Пожалуйста, открой. Я хочу предложить выход. Я не причиню вреда.

Каролина подумала, что это может быть провокацией, но потом поняла: дверь-то явно не бронированная. Если бы он захотел, Хассан давно бы её вышиб.

С вороньим гнездом на голове и красными глазами, девушка открыла дверь.

– Слушаю.

– Я готов предложить... – Парень собрался с духом и произнёс, – Я могу достать чужие документы и снова попасть по ним в плен, но уже пойти в качестве бытового раба. Мне действительно сделают операцию и подключат ошейник. Тогда ты сможешь купить меня снова и получить то, что ты хотела получить изначально.

Каролина опешила и тут же произнесла:

– Я не поступлю так с тобой. И не куплю нового раба. Я тоже видела ту рабыню, я уже поняла, что такое человек без воли. Лучше уж я останусь одна.

– Я понимаю, почему ты не возьмёшь нового боевого, – Произнёс Хассан, – Но ты знаешь, что произошло в кафе, где были вы с подругой. Даже зная правду, без меня ты не будешь в безопасности.

– Без тебя я буду в большей безопасности, чем с тобой.

И тут уже её слова огорошили мужчину.

– Кара, я готов достать тебе оружие, в том числе боевое, – Произнёс он на полном серьёзе, – Если почувствуешь, что я опасен, просто стреляй в меня, тебя за это не осудят по закону. Только... только не выгоняй.

У обоих щемило сердце. Оба проклинали себя, не только Хассан, но и Каролина.

Если ей было понятно, что парень искренне желает ей добра – зачем была нужна грёбанная правда? Что она теперь будет с ней делать? Главное, что она действительно лишилась последней защиты. И после этих слов пистолет покупать она уже сама не хотела.

– Ты знал, что я бы никогда не согласилась на то, что ты предложил. И что я не смогу остаться с тобой после нападения. Хассан, просто уходи. Другого выхода уже нет и не будет.

– Уверена?

– Да.

И ему ничего не оставалось делать. Взяв сумку с одеждой и надев ошейник, чтобы выглядеть, как хозяйский, а не беглый раб, мужчина вышел за дверь.

– Хелена, – Парень приехал по знакомому адресу и позвонил в дверь, – Хелена, это Ха... личный раб Каролины. Она прислала меня, ей нужна помощь!

У парня осталась последняя соломинка. Пусть он и близко

не знал эту девушку, но ей доверяла Каролина. Самому рабу было некуда идти и некому довериться: он уже чётко понял, что не примкнёт с своим с целью резать свободных.

– Боже, что с ней? – Вскричала девушка, открыв дверь.

И только тут до Хелены дошло, что теперь и её жизнь может быть в опасности: подруга так и не отписала, как прошёл разговор. Она поступила опрометчиво, но, увидев Хассана тут же поняла, что он расстроен, а не агрессивен. Что и подтвердили следующие слова:

– Я... сделал очень много глупостей, – Произнёс парень, – Я не причинил ей вреда, нет. Но я очень, очень её напугал, она прогнала меня. А сейчас и она в опасности, и все вы в опасности, и, в общем... Мне некому довериться. Она доверяет тебе, так что, наверное, и я могу.

Разговор принимал странный характер, но Хелена, на свой страх и риск открыла дверь шире:

– Можешь.

Около часа Хассан рассказывал обо всём с самого начала. Девушка давно догадывалась, что с этими нападениями ситуация серьёзна, но не догадывалась, насколько.

Когда словесный поток иссяк, она спросила:

– У тебя нет никакой возможности образумить своих?

– Нет.

– Неужели ваша верхушка настолько тупа? – Вдруг разозлилась девушка, – Они не понимают, что такими темпами

вас физически истребят раньше, чем вы отвоюете свободу?! Ох, ладно... нужно до Кары дозвониться.

Девушка несколько раз проверила соц.сети и попыталась дозвониться по обычному телефону. Онлайн подруги не было, а трубку она не брала.

– Так, едем к ней, – Приняла решение девушка, – Ты у двери постоишь, Кара явно не будет тебе рада. Но мне откроеет.

Чуть больше часа назад, Каролина зашла в соц.сети и увидела сообщение от поклонника. На вопрос: «Как дела?» она хотела ответить что-то вежливо-нейтральное, но тут ей пришла в голову мысль.

Знакомый был врачом. Не нейрохирургом, не психиатром, Флойд работал стоматологом-ортопедом. Но он был врачом, причём известным и уважаемым в своих кругах. Если и сливать информацию о том, почему происходят нападения, то именно ему.

Девушка сама перешла к активным действиям: она пригласила мужчину на кино-вино, причём сразу к себе домой. Флойд согласился.

Глава 12.

Девушка принарядилась и, конечно, думала, как повернуть беседу в нужное русло. Разумеется, в дверях бросаться на мужчину с политическими разговорами – несусветная глупость. Нужно устроить кино-вино хотя бы для вида.

Теперь она поняла всю боль Хассана: если информация распространится, душу потеряют все, абсолютно все рабы. Если она не даст ход этой информации – её соотечественники будут гибнуть один за другим.

Как бы то ни было, Каролина на скорую руку помыла и подала фрукты и поставила на стол несколько коробочек хороших шоколадных конфет. Конечно, и без вина не обошлось.

Когда девушка открыла дверь поклоннику, он произвёл на неё приятное впечатление: фотографии не обманули, в жизни он был точно таким же, как в профиле. Одет в хороший костюм, высокий, в руках он держал букет белых роз. Отличное начало.

Приняв букет и натянуто улыбнувшись, девушка пригласила мужчину за стол. На этот раз всё действительно могло бы идти хорошо: приятная беседа, где оба и говорили, и слушали, отличное вино, расслабляющая атмосфера...

Но Каролина до сих пор лишь принимала решение, стоит ли рассказывать то, что она узнала.

– Был удивлён твоим приглашением, честно скажу, – Доброжелательно произнёс Флойд, – Мне казалось, что ты ждёшь инициативы от меня.

Девушка опустила глаза. На самом-то деле она и ждала инициативы от него.

Если бы она знала, что человек разделяет её позицию и готов бороться за свободу рабов, если он относится так же серьёзно к тому, что с ними делают, как и она, она бы без промедления выпалила всё, как на духу!

Но, даже если бы он заговорил о сложившемся положении словами самой Каролины – и в этом случае он мог соврать.

– Конечно, я ожидала инициативы от тебя, – Не соврала Каролина, но добавила, – Но, как я поняла, мы оба занятые люди, так что если у обоих выдался свободный вечер – почему бы не провести его вместе?

– Согласен, – Улыбнулся мужчина, – Я очень рад, что мы встретились. Только...

– Да?

– Я хотел бы включить свою музыку, если не возражаешь.

Каролина улыбнулась и объяснила, как подключиться к её колонке.

Заиграл джаз (ну, а чего ещё можно было ожидать?), обстановка становилась всё более романтической...

– Как на работе? – Вдруг спросила Каролина, – Ты не раз говорил, что успешен, но мы не обсуждали, по душе ли тебе твоё дело.

– По душе... – Мужчина замялся, – Когда-то я шёл в медицину с рвением и желанием помогать людям. Не поверишь, даже интернатура желания не отбила, – Оба негромко рассмеялись, – Но, когда я поработал в бесплатной клинике, я понял, что медицина – это про бизнес, а не про «помогать людям». Как бы ты ни горел профессией, всю романтику выжигает то, что ты работаешь, но покупка билета на метро уже бьёт по карману.

– Прекрасно понимаю, – Сделав глоток вина, Каролина абсолютно искренне произнесла, – Но ты и так помогаешь людям. За большие деньги, да, но поэтому ты и можешь лечить людей лучше.

– Да, согласен, – Ответил Флойд.

Каролина ещё раз перевела тему:

– Как сын? Продолжаете общаться?

– Да... – Мужчина потёр затылок, – К сожалению, у него начинается переходный возраст, который никогда не проходит гладко. Это сложно, когда послушный и добрый ребёнок начинает бунтовать. Но бунт против родителей – это хоть как-то терпимо, хуже опасения, что через какое-то время он может творить настоящие глупости, вроде наркотиков или секса без предохранения.

– Я надеюсь, что этого не произойдёт. Кстати, если несложно: ты мог бы подробнее объяснить, почему расстался с женой?

– С женой... ох. Она купила себе боевого раба, это слу-

чилось ещё до того, как начались нападения. Видеть живого призрака с первого дня было тяжело, но это полбеды. Потом, когда ситуация изменилась, я понял, что он может быть опасен для всей семьи, особенно для сына. Она была категорически против его продажи, а потом я узнал, что он для неё не только боевой, но и постельный. Развёлся.

Каролина покачала головой и подошла уже ближе к интересующей теме:

– То есть, ты против того, что с ними делают?

– Я склонен к тому, что их гуманнее истреблять физически, – Огорошил он, – Не только ради нашей безопасности. Для них самих физическое истребление было бы лучше, чем то, что с ними делают.

– Может, есть какой-то способ прекратить издевательства и жить по-настоящему мирно?

– Мы не сможем «жить мирно». Они всегда ненавидели нас, мы их, и думать, что после этого с ними можно даже сотрудничать – глупо.

Каролина поникла, но у Флойда настроение было совсем другим.

Он нежно приобнял девушку за плечо и произнёс:

– По-моему, атмосфера располагает к чему-то... более интимному.

Девушка посмотрела на мужчину.

Свободный во всех смыслах, приятный, состоятельный... Секс на первом свидании не был табу.

Но предательство было табу.

После близости с Хассаном она не могла так поступить. Глупо хранить даже не верность рабу – глупее было хранить верность человеку, которого сама Каролина уже выбросила из своей жизни.

Она колебалась секунду, но произнесла:

– Извини, я не готова к такому повороту.

– Стесняешься? – Спросил мужчина, не навязываясь.

– Нет. Я просто не могу.

Флойду не был интересен только секс, поэтому он мягко ответил:

– Я всё понимаю, первое свидание, конечно, мне не стоило гнать коней. Извини.

Каролина покачала головой:

– Извини, но дело не в первом свидании. Не в нём. Я просто... не могу.

– Хочешь, чтобы я ушёл?

– Да.

Мужчина деланно-равнодушно пожал плечами и ответил:

– Спасибо за вечер и приятную беседу. Жаль, что всё вышло именно так... Я думаю, мне не стоит звонить и писать тебе?

– Да. Не стоит.

И буквально через час в дверь позвонили.

– Хассан? – Каролина произнесла имя с надеждой, а не со

злостью.

– И я, и Хассан, – Ответила подруга.

Девушка мигом распахнула дверь. Все трое выглядели испуганно, но каждый вздохнул с облегчением: ничего плохого не случилось за эти несколько часов.

– Он рассказал мне всю правду, – С порога сказала Хелена, – Мы можем пройти? Ты одна?

– Ну, не одна, с Джеком, – Хмыкнула девушка.

И она, и Хассан хотели обняться, но первого шага никто не сделал.

– Надо что-то решать, – Заявила Каролина, – А то я только что чуть не сделала огромную глупость. А, да, проходите, конечно!

Сев за кухонный стол, Хассан отметил бутылку вина, два бокала, шоколадные конфеты... Какую именно глупость она чуть не сделала, можно и не объяснять.

– Никаких политических связей ни у кого из нас нет, – Констатировала Хелена, – Влияния на медийных персон тоже. Радует одно – есть деньги и физическая сила Хассана. Ну, и понимание того, что вообще происходит.

И Хассан, и Каролина кивнули. Слово взял мужчина:

– И та, и та сторона действует варварски, – Произнёс он, – Если нет возможности остановить это...

– Мне пока пришла в голову только одна мысль, – Вдруг выдала Каролина, – Мы должны пожениться.

Глава 13.

– В смысле... официальный брак между рабом и хозяйкой? – Тихонько спросил Хассан.

– Да, – С уверенностью произнесла девушка, – Не просто пожениться. Сыграть свадьбу настолько пышно и богато, чтобы событие стало резонансным.

И Хелена, и Хассан просто опешили.

– Выйдешь за меня замуж? – Шутливо произнесла Каролина.

Пока Хассан не успел среагировать, Хелена уже произнесла:

– Кажется, это единственный возможный вариант на данный момент. Даже если ситуация не изменится, мы... то есть, вы... хотя бы попытаетесь.

– «Замуж» я точно не выйду, – Улыбнулся он, – А жениться готов.

– Первое условие, – Тут же произнесла Каролина, – Достань мне боевое оружие.

– Сейчас и поеду, – Произнёс Хассан.

Каролина, опять же, дала ему крупную сумму наличных. Естественно, как только за парнем закрылась дверь, девушки начали обсуждать ситуацию:

– Уверена, что готова? – Произнесла Хелена.

– Мы все решили, что свадьба – самый доступный вариант хоть как-то остановить это безумие.

– Перестань, – Улыбнулась подруга, – Я не знаю, как насчёт белого платья и торта, но замуж-то за него тебе хочется.

– Да мне и белое платье хочется...

Подруги рассмеялись.

Когда Хелена уехала, и Хассан вернулся, он протянул девушке револьвер.

– Револьвер точнее, его легче перезарядить, но он тяжелее, – Пояснил он, – Умеешь обращаться?

– Нет.

Парень чётко и понятно объяснил, как заряжать оружие. Он также пояснил, что револьвер всегда должен быть на предохранителе.

– Это чтобы... защититься от меня? – Прямо спросил он.

– Не думаю, – Честно ответила Каролина, – Скорее, для самоуспокоения.

Парень вопросительно взглянул на неё.

– Не проси объяснений. Пожалуйста, – Хассан чуть её не перебил, но девушка не дала этого сделать, – Если хочешь, мы будем спать вместе во всех смыслах. Если ты этого хочешь. Но без грёбанной правды и задушевных разговоров.

– Но... почему? В смысле, женитьба? Ты предложила, но ты хочешь или нет?

– Хочу.

– Почему тогда «без задушевных разговоров»?

– Снова потому же. Я могу любить только свою собственность.

– Заключив брак, я стану свободным человеком и перестану быть твоей собственностью.

– Не перестанешь. Свадьба будет резонансной, как и измена, как и развод. Если мы разведёмся, ситуация только обострится. Поэтому я принимаю решение зная, что брак будет на всю жизнь. У тебя есть время передумать.

– То есть, ты даёшь собственности право принимать решение? – Усмехнулся он.

– В данный момент – да. Спасибо за револьвер.

Каролина собиралась уйти в комнату, но Хассан остановил её, взяв за руку:

– Я просто не понимаю тебя! – В сердцах произнёс он, – Сначала ты настаиваешь на правде, потом, узнав её, выгоняешь, спустя несколько часов предлагаешь брак. Что у тебя в голове вообще?! Можешь сколько угодно врать, что брак нужен для спасения людей, но я не поверю. Если тебе по-прежнему нужны отношения «хозяйка-раб», то я согласен на них. Но те же отношения со штампом в паспорте – верх глупости, и ты сама это знаешь.

– Знаю. И, я прошу, не спрашивай меня о подробностях.

– Сутки назад я просил тебя о том же, но ты меня «дожала». Я жду того же от тебя. Вряд ли ты выскажешь правду более уродским способом, чем это сделал я.

Каролина вздохнула:

– Хорошо. Правда в том, что вы никогда не были такими же людьми, как мы. Когда наших мальчишек учили читать и писать, вас учили драться. Когда мы играли в футбол, вас учили стрелять из автомата. Я думала, что ни один из вас не может чувствовать из-за лоботомии, но, узнав тебя, я поняла, что это не так. Вы родились такими же детьми, как мы: мы все нуждались в ласке, заботе, в играх, в любви... Но из вас выбивали эти чувства, как могли. В этом нет твоей вины, но и из тебя их выбили. Я надеялась, что это не так, но то нападение расставило всё по местам: ты уже понял, что я приму любую правду. Что это не столько интерес к политической ситуации, сколько лично к тебе и твоей истории. Ты мог просто всё объяснить, но ты напал, потому что иначе не умеешь. Ты уже знаешь, что во мне много тепла. Ты знаешь, что я пыталась поделиться им с тобой. Ты хочешь, чтобы тебя отогрели, но ты не способен принять человеческое отношение к себе. И, ещё раз: в этом нет твоей вины. С тобой сделали то, что сделали. И я не смогу этого исправить. Телесно нам комфортно друг с другом – и пусть так будет. Но никаких псевдо-откровенных историй. Никаких личных подробностей. Я больше не буду мучить ни тебя, ни себя.

– Ты предоставляешь мне выбор? – Спросил он.

– Да.

– Мы завтра подадим заявление. Но до свадьбы я буду спать в своей комнате. На свадьбе я должен быть эмоциона-

лен и влюблён, но, возможно, после свадьбы я пройду операцию. Точка.

– Я тебя поняла.

Молодые люди разошлись по своим комнатам.

Глава 14.

Хассан лежал и долго думал.

Он считал соотечественников Каролины излишне мягкими болванами, честно-то говоря. Но почти не думал о том, что если войну-то выиграли они, значит, такими уж тьюфяками не были...

А если автомат, который Хассан держал в руках с пелёнок, оказался почти бесполезен даже на войне, то что он мог дать в семейной жизни?

Придурки вроде Митчелла, безусловно, встречались. Встречались свободные мужчины и бедные, как церковные крысы, и без единой извилины в мозгу, и наркоманы-алкоголики. Но какими были остальные?..

Добрыми, чуткими?.. А если и так, то почему Каролину это не тронуло?..

В ней много тепла, но она могла быть и предельно грубой. Стал бы выносить такое поведение мужчина, который бы никак от неё не зависел? Стал бы Хассан выносить такое поведение, если бы они были на равных?..

До утра он не нашёл ответа на этот вопрос, но правда была в том, что мужчина сам привык подчиняться: сначала властные родители, мать вымещала злость на нём, выбора в плане образования у него не было, потом он слушал преподавате-

лей, дальше – командира...

Если бы он сошёлся с девушкой, которая бы смотрела на него, как на божество, и шагу не смогла бы без него ступить, Хассан бы просто не выдержал: он бы устал и от ответственности, и от того, что девушка сама по себе ничего не представляет. Конечно, мечтая об идеальной жене, он представлял себе робкую, даже покорную особу. Если его потянуло к Каролине, значит, мечты мечтами, но реальный выбор был таков.

Каролина же...

Девушка побывала в зависимом положении, когда просила помощи у родителей. Пусть сейчас она могла полностью себя обеспечить, страх никуда не делся. Материальная независимость – это уже здорово, но она по-прежнему не хотела зависеть от мужчины даже в плане эмоций, привязанности... На психотерапевтическом языке это называется «страх близости».

Теперь девушке было мало того, что она способна контролировать собственную жизнь: ей хотелось обрести власть и контроль, причём над кем-то более физически сильным. И в этом была принципиальная разница между ней и Хассаном: мужчину устраивало зависимое положение, пусть он сам себе в этом не признавался. Каролина же стала тираном, пусть с виду и мягким, и хрупким.

Оба купились на обложку: Хассан видел Каролину безза-

щитной, а она его сильным. В итоге же... Контролировала она. Решения принимала она.

В отношениях раб-хозяйка, конечно, именно так и должно быть. В отношениях муж-жена это явно нездоровый формат.

И именно сейчас каждый задавался вопросом: а хочу ли я *вот так*? А такой ли семьи я хочу?..

Любой из них мог дать заднюю и искать человека, с которым сложится семья мечты, и каждый получит именно то, о чём фантазировал. По идее, надо было бы так и сделать. Казалось, что они сошлись только на почве внешности, гормонов и влечения, но не это было главным.

Созависимость. Чёртов треугольник Кармана.

Каждый нашёл того, кто впишется в треугольник и будет играть нужную роль, потому что оба не могли существовать в гармоничных отношениях, где партнёры на равных. А если уж вляпываться в треугольник Кармана, то в той роли, быть в которой привычно, пусть и не особо комфортно.

Сейчас любой мог выйти из этой игры. Ещё не поздно изменить решение. Оба прекрасно понимали, что они не спасут оба государства этой чёртовой свадьбой, они и близко не медийные персоны, и кому какая разница, кто из них там с кем женится?..

Решения никто не поменял, хотя за завтраком обстановка была напряжённая, даже враждебная. Тем не менее, уже с

утра они подали заявление.

Каролина с детства мечтала о красивой свадьбе, и предсвадебная суэта казалась ей волшебным периодом, приятные хлопоты, как-то так. И только сейчас девушка поняла, что на самом деле это куча нервов, сил и времени. Помощь Хелены вновь была незаменима, но даже с поддержкой подруги организовывать свадьбу невероятно сложно.

Даже выбрав прекрасное свадебное платье, Каролина не смотрела на себя в зеркало с восторгом.

Больше ситуацию могло осложнить только то, что жених и невеста перестали общаться в принципе. Перекидывались парой слов чисто по делу, но оба не лезли друг другу в душу. Уже влезли так, что дальше некуда.

Тем не менее, в ночь перед свадьбой Хассан-таки зашёл в спальню невесты. В это время Каролина стояла у окна, глядя куда-то в небо.

– Чуть позже, – Произнесла она, обернувшись.

В эту ночь Каролина чуть ли не впервые молилась.

Конечно, она не знала ни одной настоящей молитвы: она своими словами просила у Бога счастья и любви. Чтобы на свадьбе не пришлось лишь разыгрывать радость, чтобы после свадьбы они стали настоящей семьёй, а не чужими людьми со штампами в паспорте. Она не знала, что может сделать она сама, что может сделать жених, чтобы всё изменилось, и не было тягостного одиночества, чтобы хотя бы

завтра не было натянутых улыбок...

Когда Каролина произнесла: «Аминь», обернувшись, она заметила, что Хассан уже сидит на кровати. Девушка села рядом.

– Завтра мы будем женаты, – Произнёс он.

– Видимо, – Вымученно улыбнулась Каролина.

– Завтра будь готова к любой провокации. Выкинуть что-то могут и ваши, и наши.

– Думаешь, зачем я покупала ридикюль вместо букета? Ради помады или духов, что ли? Там будет револьвер. Я готова.

– Ты готова... к главному? – Произнёс он, – В смысле... мы явно поступаем опрометчиво. И вряд ли мы реально кого-то спасём.

– Весь этот месяц я ждала, что ты повернёшь назад. Почему ты этого не сделал?

– Да люблю я тебя, – Обречённо произнёс парень, – Мне стыдно за то нападение, безумно стыдно! Но, как бы то ни было, сначала я влюбился во внешность, а потом полюбил суть. Пусть это хоть десять раз опрометчиво, но в данный момент мне решение о свадьбе кажется максимально правильным.

– Мне тоже оно кажется правильным, – Вдруг тихо произнесла Кара, – Свадьба – это яркие эмоции, свадебное путешествие – тоже. Мы оба полные придурки, но нас связали эмоции, хорошо это или нет.

– То есть, всё-таки эмоции, а не инстинкты?

– Наверное... в смысле, ты дважды спасал мне жизнь. Как я могла не быть благодарной, не проникнуться симпатией?

– Ты старалась этого не показывать.

– Старалась. Но ты же сам всё видел.

– Видел.

Девушка надеялась, что Хассан останется, и они, если не займутся сексом, то хотя бы полежат в обнимку.

Нет. Он просто вышел из комнаты.

Глава 14. Финал

Девушка надела свадебное платье. Волосы были распущены и искусно завиты, на голове была диадема и фата, а платье...

Да, оно, всё же, нравилось. Не было пышной самоварной юбки или глубокого декольте: это было именно то платье, которое делало невесту максимально нежной и невинной, а не излишне сексуальной. Макияж Каролина делала сама: ей не хотелось ни ярких теней, ни яркой помады... Она впервые искренне залюбовалась собой и поняла, что стала настоящей невестой.

Хассан зашёл в комнату, когда на девушке уже было платье и украшения. На нем был тёмно-синий костюм, белая рубашка и голубой галстук, а в руках большой букет алых роз.

В эту секунду оба посмотрели друг на друга так, будто смотрели впервые. Это был момент обоюдного восхищения, жених и невеста, не скрывая, смотрели друг на друга с обожанием.

В этот момент они снова поняли, что делают правильный выбор.

Стоило выйти из лимузина, как на пару налетели репортёры. Каролине и Хассану казалось, что событие не будет на-

столько резонансным.

– Скажите, как Вы решились выйти замуж за раба? – Прорычала женщина, тыча в Каролину микрофоном.

– Я не просто выхожу замуж, я беру его фамилию, – С улыбкой произнесла девушка, – Любовь. Просто любовь.

– И Вы даже не боитесь, что на Вас будет совершено нападение?

– И близко не боюсь. Я доверяю этому человеку.

– Что ж, – Произнесла репортёр уже в камеру, – Видимо, есть шанс исправить ситуацию: если свободная девушка действительно доверяет рабу, это в корне меняет всё. Совет да любовь!

К счастью, во дворец бракосочетания никого из репортёров не пустили.

Пара обменялась клятвами и обручальными кольцами. В этот момент эмоции настолько захлёстывали, что всё было, как в тумане: вот они зашли в регистрационный зал, а вот они вышли, став мужем и женой.

Позируя для нанятого парой фотографа, молодожёны были действительно счастливы. Они запланировали продолжение фотосессии в чудесном парке, где сейчас было много зелени и солнца.

Выходя, конечно, и Каролина, и Хассан знали, что снова будут отвечать на вопросы журналистов. И вдруг на собственной свадьбе Хассан закричал: «Ложись!» и сбил с ног Каролину.

Прозвучал выстрел. И даже в такой момент и Хассан, и Каролина моментально отреагировали: жена открыла ридикюль и отдала револьвер мужу.

Хассан встал, чтобы отстреливаться. Репортёры уже снимали, казалось, не обращая внимания на то, что пулю в голову может получить любой из них.

Парень обомлел, когда понял, что стреляют-то беглые рабы, а не свободные.

Их было всего двое, и Хассан убил их максимально быстро. Он не ожидал, что жители чужой страны отнесутся к этому браку более-менее положительно, а его соотечественники испортят всё и потеряют последнюю надежду на мир и свободу.

Когда муж протянул руку, жена тут же скинула туфли, и они сквозь толпу бросились к лимузину.

– Планы меняются, – Тут же сказала Каролина, – Прямо в аэропорт.

Вещи собраны, Джек остался в надёжных руках Хелены, всё было подготовлено. Но пошло-то всё совсем не так, как ожидалось.

– Проклятье, – Произнёс Хассан, – Мы едва сделали первый шаг, чтобы исправить ситуацию, но мои её только накалили...

– Хассан, мы бы не смогли сделать большего. Ты не в ответе за своих соотечественников.

– Мне очень, очень жаль...

– Мне тоже, – Вздохнула девушка, – Сейчас мы можем сделать одно – сбежать. Что будет со всеми нами после сегодняшнего – неизвестно, но явно ничего хорошего. У нас есть месяц в тёплой стране у моря, где нет и не было рабства. За этот срок можно продать квартиру здесь и купить недвижимость там. Как только я сделаю это, сразу вышлю приглашение Хелене.

– Видимо, мы оба мечтали не о таком медовом месяце...

– Медовый, не медовый... – Улыбнулась Каролина, – У нас впереди месяцы и годы. Самое главное, что мы будем вместе. Мы уже вместе.

– Я люблю тебя.

– И я люблю тебя.

К сожалению, не всех может примирить и излечить любовь. К сожалению, не все могут построить гармоничные отношения.

Есть вещи, которые мы в силах исправить, а есть то, что остаётся только принимать. Не стоит искать идеально-го человека: стоит искать *созвучного*. Такого, которому доверишься, даже если все вокруг говорят этого не делать. Такого, которого захочется узнать. Нужно просто найти своё и держаться, что бы там ни было.

Как говорил Шекспир: «Пути Господни неисповедимы».